

МИНБАР

Исламские исследования

MINBAR

Islamic Studies

Информация об издании:

Научный рецензируемый журнал.

Основан в 2008 г. Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-33940 от 01.11.2008 г.

Периодичность издания – два выпуска в год.

Перепечатка материалов без согласия редакции
не допускается.

Учредитель и издатель:

Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Российский исламский университет».

420049, РТ, г. Казань, ул. Газовая, д. 19.

Редакция:

420049, РТ, г. Казань, ул. Газовая, д. 19.

Тел.: (843)277-64-06; (843)277-57-95.

Главный редактор:

Мухаметшин Р.М. – доктор политических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, заведующий отделом общественной мысли и исламоведения Института Истории Академии наук Республики Татарстан, ректор Российского исламского университета, Казань, Россия

Редакционная коллегия:

Адыгамов Р.К. – кандидат исторических наук, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Российский исламский университет, Казань, Россия;

Батров Р.Г. – проректор по научной работе, Российский исламский университет, Казань, Россия;

Закиров Р.Р. – кандидат филологических наук, Российский исламский университет, Казань, Россия;

Ислаев Ф.Г. – доктор исторических наук, Институт развития образования Республики Татарстан, Казань, Россия;

Хайрутдинов А.Г. – кандидат философских наук, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ.

**ЭТНОС, НАЦИЯ И РЕЛИГИЯ: НАУЧНЫЕ ПАРАДИГМЫ И
РЕАЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ**

МУХАМЕТШИН Р.М.

Основные этапы возрождения ислама в Татарстане 67

**КЛАССИКИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ
МУСУЛЬМАНСКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ МЫСЛИ**

ЗАКИРОВ А. А.

Семейное счастье по исламу согласно Г. Буби..... 75

ФАТХУЛЛИНА А. Г.

Женские вопросы в трудах Р. Фахретдина 84

**ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ:
ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ**

МИФТАХОВ Р. А.

Историко-педагогические основы развития
мусульманского просвещения в области физического
воспитания подростков 89

ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

ШАНГАРАЕВ Р. Р.

Формирование «срединного языка» (лисяну вуста) на
страницах газеты «Нур» 94

ИНСАФУТДИНОВА М. Т.

XVIII йөз истәлегә “Фәүзен-нәжәт” поэмасының
структурасы 102

НУРМИЕВА Г. В.

Нурмиева Г. Ибраһимовның «Яшь йөрәкләр»
романында мәгърифәтчел идеяләрнең чагылышы..... 107

САЛАХОВА И.И.

Сравнительная и превосходная степень имени
прилагательного в тюрко-татарском памятнике эпохи
Золотой Орды «Нахдж ал-Фарадис»
Махмуда ал-Булгари (1358 г) 113

ХУРМАТУЛЛИН А. К.

Метафора как средство осмысления политической
действительности (на примере татарских
политических интервью)..... 116

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ АРАБСКОГО ЯЗЫКА

ЗАЙНУДДИНОВ Д. Р.

Проблемы перевода заимствований в арабской
историко-географической литературе
на рубеже XIII–XVI веков 123

ФАТТАХОВА А. Р.

Многоаспектная классификация учебных пособий по
арабскому языку, принятых в татарских
старометодных и новометодных учебных
заведениях до 1917 г. 127

ЗАКИРОВ Р. Р., МИНГАЗОВА Н. Г.

К вопросу о переводе ораторской речи в арабском языке..... 134

АНТОНОВА А. Р.

Особенности спряжения глаголов в тунисском
диалекте арабского языка 145

ШИПИЛИНА А. А.

Трудности перевода с арабского языка 151

ДИСТАНЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В ИСЛАМСКИХ ВУЗАХ

КАРИЕВА Н. Н.

Интерактивные способы обучения Корану..... 157

НУРИЕВА Ф. Ш., НУРИЕВ Г. С.

Инновационные технологии усовершенствования
интонационных стилей речи мугаллима
(преподавателя)..... 163

Мухаметшин Р.М. (РИИ, Казань)

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ ИСЛАМА В ТАТАРСТАНЕ

Аннотация: В статье анализируются основные периоды возрождения ислама в Республике Татарстан в постсоветское время: период легализации, период институционализации, период структурализации, период внутренней мобилизации, период определения идейно-богословских ориентиров.

Ключевые слова: Ислам, возрождение, институты ислама, мусульманская община, ханафитский мазхаб.

The main stages of Islam revival in Tatarstan

Abstract: The article deals with the major periods of revival of Islam in the Republic of Tatarstan in the post-Soviet period: the period of legalization, the period of institutionalization, the period of structuralization, the period of internal mobilization, the period of determining ideological and theological guidelines.

Key words: Islam, revival, the institutions of Islam, the Muslim community, the Hanafi madhhab.

«Исламский» фактор в общественно-политической жизни Татарстана стал наиболее значимым явлением в конце 1980-х годов. Это первоначально было связано не с возрождением непосредственно самого ислама, а с появлением национальных общественно-политических организаций, рассматривающих ислам-

ский фактор как важнейший компонент национального самосознания и необходимый атрибут в борьбе за суверенитет Татарстана. Поэтому появление первых религиозных институтов в республике стало результатом деятельности этих организаций. В 1992 году было создано самостоятельное Духовное управление мусульман РТ (ДУМ РТ), с одной стороны, как одно из проявлений национального движения татар, а с другой — как вполне неизбежная в тех условиях децентрализация управления мусульманскими общинами. Этот период стал первым этапом возвращения исламских ценностей в татарстанское общество, и поэтому 1988-1992 гг. можно условно назвать периодом легализации.

Дальнейшее распространение и функционирование ислама в общественно-политической жизни Татарстана также условно можно разделить еще на три периода.

1992-1998 гг. стали периодом институционализации ислама. Именно в этот период появились основные институты ислама в республике:

а) становление мусульманских общин. Этот процесс, начавшийся раньше, именно в этот период достиг своего апогея. Так, если в 1988 году было 18 мусульманских общин, то к 1992 году их стало

более 700. Правда, и в дальнейшем процесс роста количества общин продолжается, но темпы их увеличения были заметно снижены. В 2000 году их стало около 950, а в 2001 около 1000. К началу 2003 года эти показатели уже практически не изменились;

б) появились первые мусульманские учебные заведения, к 1992 году их было уже более 15. Среди них наиболее крупные и авторитетные среди мусульман: медресе «Мухаммадия» и имени Тысячелетия принятия Ислама (Казань), «Йолдыз» (Набережные Челны);

в) возрождался институт мусульманского духовенства. В основном, этот процесс шел по пути превращения неофициальных и необразованных сельских мулл в официально зарегистрированное духовенство. Тем не менее, можно сказать, что духовенство формировалось как особая социальная прослойка (около 3 тысяч). Правда, говорить об особых, отличных от других мировоззренческих установках, поведенческих стереотипах духовенства было еще рано, поскольку оно было довольно разнородным. Те молодые люди, которые обучались в мусульманских странах, в первую очередь, в Саудовской Аравии (к началу 90-х годов их количество превысило 100

человек), в среде мусульманского духовенства не делали погоду;

г) именно к этому периоду относится активизация политической деятельности мусульман центральной России. Были предприняты попытки создания мусульманских и общественных организаций и политических партий. Этот процесс начинается с создания Татарского общественного центра (ТОЦ) в 1989 году, который довольно четко обозначил свою позицию по отношению к исламу как важнейшему компоненту духовного возрождения. В 1990 появилась первая всероссийская мусульманская партия – «Исламская партия возрождения». В 1991 году были предприняты попытки создания и региональных мусульманских партий: Исламская демократическая партия Татарстана, Всеисламская демократическая партия в Уфе. В этом же году Абдулвахид Ниязов в Москве организовал Исламский культурный центр. В 1995 году возникли Союз мусульман России и Общероссийское мусульманское общественное движение «Нур». В 1996 году муфтий Татарстана Габдулла Галиуллин организовал движение «Мусульмане Татарстана».

Но политический спектр ислама в Поволжско-Уральском регионе оказался очень

неустойчивым. Одной из причин стала довольно слабая социальная база общественно-политических движений и партий (и не только религиозных). Их влияние, даже в период подъема национального движения в 1989-1992 гг., по утверждению социологов, было незначительным. Так, в августе 1991 года сторонниками ТОЦ себя считали 6%, партии «Иттифак» (объяснили, где, кем и когда была создана, цели, численность и характер деятельности, чем отличалась от ТОЦ и др. партий) – 2,5% опрошенных. Правда, при этом нужно иметь в виду, что и все остальные партии, функционирующие на территории Поволжского региона (а их было около 10), набрали только 10,6%. А 46,9% опрошенных не симпатизировали каким-либо партиям или организациям. В ноябре 1997 года сторонниками ТОЦ считали себя 0,6% (а в Казани и вовсе 0%), «Иттифак» – 0,6%. Возможно, эти показатели больше характеризуют общую ситуацию в регионе и России, чем влияние отдельных партий и движений на политическое сознание масс, поскольку «на конец 1997 года около 68% опрошенных не могли назвать какую-либо партию, которой они отдавали бы свое предпочтение». Эти данные свидетельствуют «о

сохраняющейся политической дезориентированности массового сознания», неспособности «большинства граждан идентифицировать себя политически с каким-либо течением или партией»;

д) к этому периоду относится появление основных элементов структуры управления мусульманскими общинами (махалля – мухтасибат – ДУМ РТ).

Но этому периоду характерно бессистемное возникновение многочисленных мусульманских институтов. Они между собой были связаны довольно условно, в основном, функционировали самостоятельно.

Следующий этап, охватывающий период с 1998 по 2002 гг., стал периодом структурализации. Этот этап охватывает период между февральскими съездами 1998 и 2002 годов.

Для этого этапа характерно формирование действующей системы управления мусульманскими общинами и другими институтами ислама. ДУМ РТ стало единственным высшим органом мусульман республики. Оно имеет во всех 45 районах Татарстана свои структурные подразделения – мухтасибаты, которые занимаются организацией деятельности 1 тысячи мусульманских общин на местах.

В этот период все мусуль-

манские учебные заведения стали структурными подразделениями ДУМ РТ, которое, в свою очередь, выработало для них образовательные стандарты, применение которых привело к сокращению количества случайно возникших учебных заведений. Их осталось всего 8, что было вполне достаточно для удовлетворения потребностей мусульманских общин в имамах. В них обучались очно и заочно (не включая слушателей воскресных школ) более тысячи шакирдов.

Можно сказать, что в Татарстане был создан работоспособный орган в виде ДУМ РТ, который, за редким исключением, в целом контролировал ситуацию на местах.

Период внутренней мобилизации охватывает период между II и III съездами – с 2002 года по 2006 год, который констатировал завершение этапа кардинальных структурно-организационных преобразований и основное внимание обратил на решение внутренних проблем мусульманских общин республики:

а) подготовка религиозных деятелей, адаптированных к местным условиям, знающих многовековые традиции мусульман Среднего Поволжья, способных организовать работу на местах в рамках традиционного для татар ханафитского мазхаба;

б) выявление внутренних резервов функционирования мусульманских общин, использование экономических рычагов в виде различных налогов, присущих мусульманам, создание разветвленной сети благотворительных организаций, активное пользование той собственностью (вакуфами), которая передана мусульманам Татарстана.

Мусульманские общины и сегодня не имеют возможности на свои средства содержать духовенство и учебные заведения, строить или ремонтировать мечети и медресе. Это дает возможность делать вывод о том, что мусульманские общины Татарстана, хотя и получили государственную регистрацию, но еще не стали самостоятельной ячейкой мусульманского сообщества. Поэтому II съезд мусульман Татарстана 2002 года своей приоритетной задачей объявил создание полноценных мусульманских общин. Но каковы их основные принципы функционирования, этот вопрос, по сути дела, и после съезда остался открытым. В каком виде она должна быть воссоздана в современных условиях? Дело в том, что классическая мусульманская община является продуктом аграрно-традиционного общества. А сегодня речь может идти об их возрождении в ус-

ловиях индустриального или индустриально-ориентированного общества. При этом, нужно иметь в виду, что в условиях индустриального общества людей объединяют не столько традиционные личные взаимоотношения и привязанности в рамках своей религиозной общины, сколько превращенные в идеологию цели и символы. Ислам сегодня перестал быть только формой семейного и общинного самосознания и стал важнейшим элементом этнического самосознания и идеологического осмысления современной действительности.

У религиозных деятелей в этот период еще не сформировались готовые рецепты решения возникших проблем. Но было понимание того, что их надо решать за счет внутренних резервов, не формируя потребительской психологии.

Период определения идейно-богословских ориентиров. После съезда 2006 года мусульманское сообщество Татарстана вступило в очень важный этап в своем становлении. Оно организационно и структурно оформилось, но не определилось в идейных и богословских ориентирах и основных принципах своего существования. Особая значимость этого этапа заключается и в том, что необходимо было приложить большие интеллектуальные усилия, чтобы четко

обозначить будущие ориентиры исламского возрождения в Татарстане.

Проблема богословских разногласий в российском мусульманском сообществе имеет вполне объективные причины, начало которых ведет не только к началу 1990-х годов, но, возможно, и раньше.

Одна из причин богословских разногласий практически лежит на поверхности. В начале 1990-х годов молодежь выезжала за рубеж для получения религиозного образования, которая уже постепенно возвращается в Россию. Нет ни у кого сомнения в том, что она воспитана совершенно в других традициях. Молодые люди возвращаются, может быть, искренними мусульманами. Но они уезжали за рубеж сразу же после школы, не имея никакой религиозной подготовки. Их воспитывали с нуля в той среде, и, возвращаясь, естественно, они считают, что их обучали основам истинного ислама. Такая молодежь сегодня есть во всех уголках России. Она сегодня представляет практически самую образованную часть мусульманского духовенства. Другая сторона этой проблемы заключается и в том, что, если в 1990-е годы сетовали на негативное внешнее влияние, то сегодня это влияние стало внутренней проблемой. Сегодня в России

практически не работают зарубежные исламские благотворительные фонды и преподаватели из других стран, но из-за границы вернулось множество обучавшихся в религиозных учебных заведениях молодых людей. Эта российская молодежь, получившая образование в мусульманских странах и являющаяся носителем той же идеологии, которую раньше распространяли арабы. Представляя самую образованную часть мусульманского сообщества, эта группа мусульманского духовенства оказывает большее влияние на молодежь, чем небольшое количество последователей ханафитских традиций. В обществе есть понимание того, что возрождение этих традиций сегодня является первоочередной задачей и требует серьезных интеллектуально-богословских усилий. Но сегодня мусульманское сообщество еще не готово к осмыслению глубинной сути богословских традиций ханафитского мазхаба. Возможно, это связано и с тем, что мусульманской интеллигенции, способной обсуждать серьезные богословские проблемы, сегодня практически нет.

Тем не менее, появившиеся в последние годы публикации дают возможность утверждать о том, что интеллектуальные поиски о судьбах ислама в

российском обществе вышли на новый уровень. Вполне естественная для первых лет религиозного обновления эйфория постепенно заменяется серьезными размышлениями о сущности того ислама, который нужен мусульманам, в первую очередь, татарам. Высказываются совершенно разные, подчас противоположные точки зрения. И это вполне естественно, поскольку ни в одном обществе (не только в мусульманском) никогда не было единого мнения по поводу форм проявления, сферы применения и перспектив развития религии.

В татарском обществе в XIX – начале XX вв. споры развернулись между представителями кадимизма и джадидизма. Но сегодня ситуация в этой области намного сложнее. До начала XX в. споры велись мусульманской интеллигенцией, которая анализировала процессы изнутри и с позиции ислама, и поэтому между ее различными слоями, даже между идеологическими противниками, было много точек соприкосновения. Но сегодня татарская интеллигенция идеологически более разнообразная и, в основной своей массе, светская, поэтому отношение к исламу и процессам, происходящим вокруг него, является, по сути дела, взглядом со стороны. Это, безуслов-

но, вносит в эти споры негативный оттенок, поскольку создает массу возможностей для создания искусственных конструкций, которые имеют свою внутреннюю логику, но не всегда учитывают особенности догматико-обрядовой составляющей ислама.

Тем не менее, появление не только отдельных идей, но и целых концептуальных представлений о путях развития ислама в татарском обществе, безусловно, – своевременное и положительное явление. Они, по сути дела, создают определенную интеллектуальную среду, в которой идут жаркие споры и поиск сути и оптимальных форм реализации и использования ислама в татарском обществе.

Поэтому среди мусульман Татарстана богословские разногласия вытекают из сложившейся непростой ситуации в мусульманском сообществе. Ситуация осложняется и тем, что распространение не характерных для татар богословских идей носит в какой-то степени половинчатый характер. Сложные мировоззренческие аспекты прикрываются единой правовой оболочкой, т.е., соблюдая правовые принципы ислама по ханафитскому мазхабу, некоторые мусульмане придерживаются совершенно других мировоззренческих установок. Поэтому среди му-

сульман, позиционирующих себя ханафитами, много противников медрес по определенным датам, посещения древних Булгар и т.д.

Результаты этих богословских разногласий, к сожалению, выходят далеко за пределы сугубо богословских споров. Богословие с различными подходами сегодня является эффективным инструментом воспитания мусульманской молодежи в мусульманских учебных заведениях, мечетях и в различных официальных и неформальных кружках.

Сложность и неоднозначность ситуации в регионе заключается в том, что процесс радикализации идет на уровне смены обрядовой системы. Не подготовленному человеку и не посвященному в специфику мусульманской обрядовой системы эти изменения преподносятся как возвращение в лоно истинного ислама.

Поскольку радикализация происходит в основном только в рамках богословских представлений, то для органов власти не было серьезных оснований для принятия каких-либо мер по отношению к этим общинам. Официальные исламские институты в лице духовных управлений также этой проблемой практически не за-

нимаются. Они и сами так же далеки от традиционных для мусульман России исламских ценностей. «Экспорт» чуждых для российских мусульман богословских традиций для них ассоциируется с религиозными ценностями, которые формировались в полноценном мусульманском обществе, и поэтому вполне способны быть формой исламского возрождения. Будучи оторванными от многовековых богословских традиций мусульман России, основная часть современных мусульманских лидеров не может смотреть на чуждые традиции критически, поскольку они не знают другие ценности, на что можно было бы опираться.

Не случайно выборы в 2011 года нового муфтия в Татарстане были названы знаковым событием. В республике в руководство ДУМ РТ пришла новая команда, которая понимает необходимость кардинальных перемен в осмыслении богословских традиций. Станут ли эти изменения новым этапом исламского возрождения в России, покажет только время.

Закиров А. А. (РИИ, Казань)

СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ ПО ИСЛАМУ СОГЛАСНО Г. БУБИ

Семья – это основа любого общества и государства. Поэтому ей уделялось должное внимание не только в исламе, но и в других религиях. Если основа заложена правильно и прочно, то общество и государство будут чувствовать себя в безопасности и благополучии. Конечно, лучшим доказательством тому является образ и божественный идеал, представленный нашим Пророком (с.а.с): «Верующие в своей любви, милосердии и сочувствии друг другу подобны одному телу. Если один орган его заболевает, то все остальные будут пребывать из-за него в бессоннице и жару»

Г. Буби говорит, что Всевышний захотел, чтоб люди женились и продолжали свой род. Он утверждает, что женитьба и продолжение рода взаимосвязаны согласно изначальному плану, когда Аллах соединил двух людей для продолжения рода. Имам аль-Газали считает, что основное предназначение брака – это продолжение и сохранение человеческого рода. Он указывает на то, что человек своим стремлением иметь детей с целью сохранения человеческого рода удостоивается любви Аллаха, а с целью увеличения численности общины Мухаммада (с.а.с.), он удостоивается любви Пророка (с.а.с.).

Г. Буби утверждает, что в силу обстоятельств человека, брак является обязательным или предпочтительным. Некоторые ученые-правоведы добавляли к этим двум еще три суждения: Запрет женитьбы тому, кто не может удовлетворить жену и не

может содержать семью, даже если есть сильное желание завести семью. Нежелательно в зависимости от того, насколько мужчина не способен выполнять свои супружеские обязанности. И, в общем, дозволено, если у человека есть желание и отсутствует препятствующие факторы. Согласно Г. Буби, брак является счастьем, который ведет человека к благополучию, и он спрашивает у читателей, можно ли найти удовольствие и счастье, спокойствие и блаженство в чем-нибудь другом кроме брака. Сам же легко отвечает на свой вопрос: парень старается быть главой семьи и совершенным человеком, меняются его действия и поведение и он как глава семьи становится совсем иным человеком. Если он до женитьбы редко заходил к себе домой, больше времени проводил на улице и на игровых площадках, то после женитьбы, постоянно находится дома и помогает семье в домашних делах.

По мнению Г. Буби, каждый парень, когда достигает юности, в душе рисует портрет своей спутницы и начинает поиски. Г. Буби делит парней на три группы: «первая группа после недолгих хождений достигает своей цели и быстро избавляет себя от чувств вожделения и страсти, моральной испорченности

и старается найти свое счастье в семейном кругу. Вторая группа парней не достигает своей цели и не удается ему найти себе дозволенную спутницу после недолгих поисков и хождений. Они поддаются чувствам и страстям и в итоге совершают прелюбодеяние. По истечению некоторого времени, его сердце каменеет, и он начинает заигрывать с другой девушкой. Он получает временное наслаждение и удовольствие, и оказывается имущественно и морально в глубокой пропасти. Его постигают различные болезни и недуги и, в конце концов, он находит себе соответствующую жену. Однако, Г. Буби задается вопросом, будет ли он счастлив в браке и любить свою жену? Ответ: «Нет». Муж временно воспользуется ею, и они быстро привыкнет друг к другу. Они и их дети будут лишены счастья. Третья группа, это несчастные люди, которые лишены одной дозволенной жены, которые попадают под влияние женщин легкого поведения. Г. Буби избегает ответа на вопрос о глупости и непорядочности подобного образа жизни. Он говорит, что у этой группы людей нет постоянного времени еды и питья, нет человека, который улыбаясь, встречает его. Он жалкий бедолага, который не видит счастья. Его дело – терпение

злости прелюбодеек и хвататься за то, что они просят».¹

Далее Г. Буби объясняет, каким образом следует жениться по исламским канонам. Он считает, что брак является высшим божественным законом, который соответствует естественным законам счастья и гармонии. Аллах приказывает женщине слушаться мужа и довольствоваться его заработком, женщине и мужчине не ущемлять права друг друга, служить друг другу в благих делах и поступках. Г. Буби утверждает, что если супружеские отношения будут соответствовать исламу, то счастье и добрые отношения будут гарантированы.

Он считает заблуждением то, что в исламе женщина находится в плену у мужа, о чем утверждают немусульмане, который исходит от незнания ислама. Г. Буби поясняет, что повиновение мужу не означает слушаться во всем мужа, а только тогда, когда он хочет уединения со своей женой, так как запрет мужу в уединении означает направление его на прелюбодейство и заблуждение. Г. Буби говорит, что нельзя называть женщину пленницей, которая прислушивается сладким советам своего мужа и защищает его права, относится к своему мужу благосклонно и мягко. Он говорит:

«Давайте посмотрим на обратное: что есть в женщине, кроме недостатка, которая преследует внебрачные связи, не признает права своего мужа и противоречит советам мужа и людей? А мужа следует обвинить в пренебрежении и в беспечности в выполнении своих супружеских обязательств, если он не вмешивается в положение такой женщины. В исламе женщины не общие, а частные: не дозволено женщине демонстрировать свои прелести, и разговаривать с мужчинами, кроме как со своим мужем и его близкими родственниками – это очень важное и красивое правило для человеческого общества»².

Г. Буби считает гнусным делом, когда чужой мужчина общается с женой другого человека, и единственным выходом и преградой для таких внебрачных отношений видит в покрывании запретных для чужих мужчин частей тела. Он считает освобождение женщины гнусным и порицаемым делом, не только с точки зрения разума, но и истины, так как оно ведет к использованию женщин в неблагоприятных поступках. Г. Буби обвиняет немусульман в том, что их женщины находятся в таком же плену и их следует спасти от такого пленения. Немусульмане, сами не осознавая, являются плен-

1 Хадис приводится Муслимом. Также см. «Сады праведных», хадис №224

2 Imamu Gazali, Ihya-i Ulumuddin, 2. cilt, s. 40-41

никами и рабами женщин. Он утверждает: «Наш шариат запретил прелюбодеяние, чтобы закрыть полностью все пути, ведущие к нему, запретил любые внебрачные отношения. Внебрачные отношения – это первая причина большого количества прелюбодеяний среди немусульман и вторая – это холостяцкая жизнь. Даже можем предположить, что внебрачные отношения являются причиной холостяцкой жизни и, наоборот»¹. Он думает, что отставание одного народа связано со страстью и желанием жителей этого народа к прелюбодеянию. Также Г. Буби приводит статистику, где люди в браке живут дольше, чем неженатые. Он обосновывает свой ответ следующим образом: «У людей, которые достигли счастья и гармонии в браке, все налажено с работой и своевременным принятием пищи, так как у них все упорядочено по времени, поэтому у них продолжительность жизни дольше. Очень сильно воздействует упорядоченное принятие пищи и пищеварение на сохранение здоровья. Пророк сказал: «Желудок – причина всех болезней» и советовал не принимать пищу до тех пор, пока не проголодаешься, и прекращать принятие пищи до наступления чувства сытости»².

1 Ибн Хаджар, Фатх аль-Бари. – т.9, с. 140

2 Г. Буби, Тазауджда сагадат, стр. 6

Г. Буби говорит, что у холостяков дела обстоят иначе, например, он может обедать, сегодня в час, завтра – в три, после завтра – в пять. А женатые счастливы: они обедают, даже ужинают в одно и то же время каждый день в присутствии любимой жены.

Г. Буби относит сон к той же категории, что и принятие пищи вовремя. Ведь по шариату, ночью надо выспаться, чтоб днем не было сонливости. Женатые из-за того, что обязаны проводить вечера дома, ночью спят, у них самый здоровый сон. А у холостяков – сон не по расписанию, поэтому он у них тревожный и они часто недосыпают: «Основная причина их недосыпаний – это их вожеления и страсти к испорченности. Большое количество людей, которые проводят ночь в увеселительных местах – это холостяки. Г. Буби считает, что необходимо сторониться от подобных заведений, так как от них исходит много вреда. Ведь для сохранения здоровья самое важное – это чистый воздух. Однако найти чистый воздух в этих местах, как ловить рыбку в воздухе»³.

Г. Буби также напоминает, что согласно статистике, большинство дурных болезней, безумие и самоубийства происходят у неженатых мужчин. Он также указывает на то,

3 Г. Буби, Тазауджда сагадат, стр. 9

что холостяки тратят больше денег, чем женатые мужчины и большинство из них подвержены онанизму. Г. Буби говорит, что с медицинской точки зрения, люди, которые занимаются онанизмом, быстро губят свое здоровье. Даже Пророк запретил этот греховный поступок и назвал тех, кто занимается онанизмом, «заключившими брак со своей рукой». Г. Буби предостерегает о болезнях, уготованных для этих людей, так как их организм будет источником многих нравственных и телесных болезней и недугов. Согласно Г. Буби, единственное средство от этой болезни – это женитьба.

Далее Г. Буби рассуждает на тему «Недостатки в женщинах». Он говорит, что в книгах физиологии пишут, что у женщин намного меньше физических возможностей, чем у мужчин. У мужчин более развита лобовая часть мозга, которая отвечает за умственную, духовную, исполнительную деятельность, а у женщин – задняя часть мозга, которая отвечает за эмоции и чувства. Г. Буби приводит хадис, в котором указывается, что женщины обладают больше чувственным восприятием мира, нежели мужчины с аналитическим мышлением, следовательно, он в этом усматривает недостаток религии у жен-

щин. Далее мыслитель приводит еще один хадис со следующим смыслом: «Женщины более подвержены чувствам и эмоциям, ругаются без причин и нетерпеливые. Они ругаются со своими мужьями»¹. Далее из следующего хадиса он заключает, что женщины достойны опеки и попечения: «Бойтесь Аллаха в отношении слабых рабынь и женщин, не угнетайте их и опекайте»². Г. Буби приводит этот факт как доказательство того, что в освидетельствовании один мужчина равен двум женщинам, когда большинство женщин руководствуются чувствами и эмоциями. В случае, если одна женщина забудет или ошибется, то вторая женщина сможет напомнить первой или, наоборот, если первая смирится и окажет сострадание, то вторая сможет направить ее на правильный путь.

Далее Г. Буби рассматривает вопрос о воздействии духовного состояния женщины на ее беременность. Он приводит в пример беременную женщину, которая видела падение четырехлетнего ребенка, и как этот случай оставил отпечаток в ее сознании, и ее ребенок родился с зажившей раной в глазу. Г. Буби приводит много примеров из жизни врачей, когда какое-либо сильное душевное потрясение

1 Г. Буби, Тазауджда сагадат, стр. 10

2 Г. Буби, Тазауджда сагадат, стр. 11

влияло на развитие ребенка. Он делает вывод, что чувства передаются плоду, каким образом неизвестно, так, как это известно, лишь Аллаху. Из этого следует, что женщинам нежелательно ходить в такие места, где они могут получить сильное душевное потрясение, например, в театр, на дальние поездки и др., для того, чтобы ребенок родился здоровым. Г. Буби говорит: «Если смотреть с точки зрения сохранения здоровья ребенка, замужним женщинам надо избегать поездок и страшных мест, потому что они по своей натуре быстро приходят в чувство».¹ Он также советует незамужним девушкам не ходить в различные развлекательные места и ездить одной, так как им будет трудно отказаться от этой привычки после замужества. Также есть вероятность, что красивые девушки будут заигрывать с парнями и встречаться с ними, что приведет к утрате их чести и достоинства, а они дороже жизни. Г. Буби говорит, что пожилым женщинам можно ездить одной и ходить в различные места, где они могут получить сильное душевное потрясение, что является разрешенным с точки зрения шариата. Г. Буби считает, что в любом вопросе в исламе есть истина и мудрость.

Г. Буби задается вопросом, можно ли кормящей грудью

женщине ездить одной, так как возможность нанесения вреда здоровью ребенка мала. Г. Буби говорит, что кормящей женщине не следует ездить одной, так как любые внешние воздействия на маму передаются ребенку. Он считает, что запрет на поездки без сопровождения является мерой сохранения здоровья ребенка, а не пленения женщины, как это считают немусульмане. Г. Буби говорит, что этот запрет касается больше ста километров, а на меньшее расстояние по шариату разрешено. Ислам также усматривает в этом вопросе не только сохранение здоровья, но и нравственность и мораль. Поэтому не разрешается женщинам ходить на улице в домашней одежде, так как она предназначена только для демонстрации своих красот своему мужу. Если женщина прихорашивается при выходе на улице, то между супругами возникает недоверие и недопонимание. Г. Буби думает, что результатом таких действий будет развод, которое является самым ненавистным разрешенным поступком по шариату. Г. Буби говорит: «Хотя наш шариат по закону делает развод разрешенным, он делится на три вида: хороший, самый хороший и запрещенный. Тот, кто разводит свою жену запрещенным разводом, то этот человек вы-

1 Г. Буби, Тазауджда сагадат, стр. 13

нужден обратно вернуть свою жену. Развод запрещен во время менструаций, во время кровотечения в течение срока беременности, одновременно двумя или тремя разводом. А самый лучший развод – один развод во время спокойствия вне менструации, хороший развод – это тройной развод во время спокойствия»¹. Г. Буби объясняет, почему недействителен первый развод и в доказательство приводит то, что некоторые люди обладают вспыльчивым характером, они разводятся быстро и им приходится еще раз искать жену. Поэтому развод в состоянии аффекта недействителен. А остальные виды разрешены: ведь если стоит вопрос чести или в семье отсутствует любовь, то в этом случае лучше развестись.

Г. Буби говорит, что существует великая польза от запрета общения между полами и этот запрет предохраняет людей от прелюбодеяния. Ведь если мужчина не общается с женщиной, то его душа не тянется к женщине, остается вдалеке от нее.

Далее отсюда Г. Буби выводит вопрос: «Почему покрытие всего тела стало обязательным для женщин, а не для мужчин?». Ответ: «Женщины работают дома, а мужчины вне дома. Мужчины не смогут осилить покрытие

частей тела, а женщины смогут. Если спросим, почему мужчины не работают дома, то скажем: женщины в физическом плане слабы, у них хрупкое и нежное тело, они быстро подвергаются жаре и холоду, вдобавок к этому им надо присматривать и ухаживать за детьми. Поэтому понятно, почему им нет разрешения работать вне дома: внешние источники быстро воздействуют на их эмоциональное состояние, недостаток аналитического ума, хрупкое и нежное тело. Однако согласно нашему шариату, несмотря на эти недостатки, они занимаются совершенно другими делами, которые мужчины не в состоянии сделать»². Например, женщины не могут быть судьей, правителем или имамом, так как эти должности требуют сдержанность, силу, ум и хладнокровие. Г. Буби говорит, что по шариату женщинам надо покрывать все тело кроме кистей рук до запястья и ноги до щиколоток. Он также напоминает, что мужчинам разрешается смотреть женщинам в лицо, если они не испытывают никаких чувств по отношению к ним.

Далее он задает следующий вопрос: «Красивые девушки привлекают глаза, а некрасивые – нет. Значит некрасивым девушкам покрытие необязательно?». Ответ: «Красота

1 Г. Буби, Тазауджда сагадат, стр. 18

2 Г. Буби, Тазауджда сагадат, стр. 18

зависит от человека. Иногда одному человеку кажется красивым, а другому нет, или, наоборот. Очень редко, когда одна красивая вещь считалась красивым для многих людей. Этот вопрос касается индивидуально каждого: возможно найдется человек, которому некрасивая девушка покажется красивой. Вы редко найдете молодых девушек, на которых не обращают внимания вообще. Даже можно сказать, что нет таких молодых девушек. Каждая из них красива по-своему, так как они всегда ухаживают и следят за собой. Молодые девушки обладают очень сильным влечением и чувствами, и существует вероятность, что у нее проснутся чувства, и она повлияет на мужчину, который рядом с ней»¹. Г. Буби говорит, что между молодыми сердцами существует некая связь, своего рода телеграф. Он считает, что единственной мерой предостережения от безнравственного поведения является покрытие частей тела, так как она не только предотвращает, но и предупреждает. Он считает, что от пламени любви никто не сможет удержать девушку и парня, даже родители, родственники.

Что касается пожилых женщин, Г. Буби считает, что с точки зрения ислама, они не обязаны покрываться. Пото-

му что нет вероятности того, что парень бросит взгляд на их сморщившиеся лица, и в их сердцах проснется чувство любви.

Г. Буби делает вывод: «Женщине разрешается путешествовать на расстояние меньше ста километров, покрывая себя и не общаясь с чужими мужчинами. Лицо надо покрывать, чтобы защитить себя от зла любви. Также по мере необходимости избегать общения с чужими мужчинами, чтобы сохранить честь. Поездка разрешается женщине одной на расстояние менее ста километров, чтобы их хрупкие и слабые тела не остались без помощи и выдержали поездку. Во время долгих путешествий ей помощником может быть ее муж или один из родственников. Согласно нашему шариату, женщинам поездки тоже полезные, поэтому богатым женщинам поездка в хадж является обязательным, при присутствии мужа или ближайшего родственника. Без сопровождения такое хрупкое и нежное тело не выдержало бы такой дальней поездки»². Г. Буби говорит, что молодую девушку не следует отпускать одну не только с парнем, но и с пожилым стариком, потому что пожилой человек преодолевает любые препятствия для завоевания сердца этой девушки. Пожилему мужчине очень

1 Г. Буби, Тазауджа сагадат, стр. 23

2 Г. Буби, Тазауджа сагадат, стр. 28

легко заманить бедную девушку, так как они постоянно находятся вместе и у него есть для этого жизненный опыт. Однако в отношении пожилых женщин суждение другое.

Заключая, мы можем сказать, что религиозные взгляды Г. Буби не выходили за рамки традиционного понимания брака и взаимоотношения полов в исламе. Он своим трактатом «Тазауджда сагадат» еще раз доказывает, что он является популяризатором и обновителем идей и основоположений ислама. К своей миссии он подходит только с рационалистических позиций и логически выстраивает каждое суждение обязательно с доводом и доказательством. В качестве основных источников при написании своих трудов, он непременно на первый план выводит Коран и сунну с теоретическим и практическим обоснованием. В этом плане он не отличается от

своих современников и предшественников, таких как Ризаэтдин Фахретдин, Абу Наср Курсави, Шигабетдин Марджани. Однако если учесть, что он открыто ратовал за открытие дверей иджитхада, свободное толкование Корана и сунны при наличии знаний по нескольким дисциплинам, то мы здесь получаем принципиально новое сочинение, которое соответствует реалиям его времени и местности. За его взгляды и убеждения его оппоненты обвиняли его в неверии, но он несмотря на все обвинения продолжал преподавательскую и проповедническую деятельность. Трудно переоценить тот вклад, который он внес в воспитание и просвещение татарского народа в те бурные и революционные года начала 20 века.

Фатхуллина А. Г. (РИИ, Казань)

ЖЕНСКИЕ ВОПРОСЫ В ТРУДАХ Р. ФАХРЕТДИНА

Женский вопрос стал одним из самых центральных вопросов в современном мире, где влияние женщин становится все более заметным, проявляясь в экономике, политике, культуре, различных сферах общественной жизни. Положение женщины в обществе в различные эпохи во всем мире не было одинаковым.

Все важное, все прогрессивное и передовое в прошлой общественной мысли человечества хранится как значимое наследие, непреходящие ценности, продолжающие влиять на его духовное развитие в течение многих веков. Обращения к женской теме обусловлена негативными явлениями в современном обществе, которое переживает кризис института семьи, обесценивание семейных и духовно-нравственных ценностей, обострение ряда проблем. Преодоление этих тенденций невозможно без исторического опыта.

В творчестве писателей – просветителей, татарских богословов, журналистов особое место уделяется созданию женских образов, через которые проявляется позиция автора в решении сложных, актуальных проблем времени. В таких произведениях, жизненные конфликты связаны с проблемой определения места и роли женщины в семье, в судьбе народа, в обществе. К таким деятелям в известной степени относился и Ризаэтдин Фахретдин – крупнейший деятель татарской литературы и просветительства.

Р.Фахретдин, человека огромного таланта и трудолюбия, он не только одним из первых выступил в защиту прав женщин

с просветительских позиций. Он предлагал обратиться к Корану и Сунне Пророка салам-лаху галяйхи уа салам и считал необходимым вернуться к опыту первых веков ислама, когда, по его мнению, женщина занимала весьма высокие положение как в семье, так и в обществе. Он смело взялся обосновывать тезис, что женщина такой же человек, как и мужчина. Женский вопрос и связанные с ним проблемы брака и семьи он решил, исходя из принципа естественного права человека на равные возможности.

Р.Фахретдин подошел достаточно серьезно к решению проблемы. Около 50 хадисов из 344 так или иначе затрагивают вопросы семьи и женщины. Им специально были написаны такие работы, как “Воспитанная жена”, “Воспитанная мать”, “Семья”, “Прославленные женщины”. В последней работе приведены краткие биографии известных в свое время женщин, оставивших след в истории, как он сам пишет, либо благодаря своему богатству, либо интеллекту¹. Кроме того, в обоих романах, написанных Р.Фахретдиновым - “Салима, или невинность” и “Асьма, или проступок и наказание” главными героинями являются девушки. Этот факт говорит о том, что философ считал

чрезвычайно важным для общества решение проблем полноценного развития его прекрасной половины.

Р. Фахретдин публиковал отдельные брошюры главы большой работы “Наука нравственности”, посвященной изложению его взглядов на морально – этические нормы в мусульманском обществе. Хотя практически всех этих брошюрках так или иначе ставились проблемы, тесно связанные с женским вопросам.

Как и общей исламской традиции, для Р. Фахретдинова роль женщины в семье заключается в функции жены и матери. Мужчина должен заниматься благосостоянием семьи, что, несомненно, способствует процветанию государства лежит крепкая и благополучная семья. По мнению Р. Фахретдинова, мужчина по своей сути гораздо сильнее физически, поэтому, он должен покровительствовать более слабой половине, то есть женщине, и всеми силами заботиться о оберегать ее.

Однако философ стремится доказать, что уровень духовности женщин намного выше: “Женщины по сравнению с мужчинами душевнее и человечнее”. Он также утверждает, что нравственное состояние женщины определяется воспитанием, которое дает ей отец, в то время как, несносный ха-

1 Г. Буби, Тазауджа сагадат, стр. 30

рактер женщины – вина мужчин: “Если будешь хорошо воспитывать свою жену – она станет подобно ангелу, если же плохо, то она превратиться в шайтана, поэтому вместо того, чтобы ругать ее, лучше обрати взор на самого себя”.¹

Р.Фахретдинов неразрывно связывает сове рассуждение о положении женщины в татарском обществе с вопросами замужества: брак это не только любовь, но и опора, поддержка в жизни, самый большой долг в жизни родителей – воспитание детей, в связи с чем, наивысшее предназначение женщины в жизни – материнство. Филосов целиком разделяет высказывание Пророка Мухаммада, что рай расположен под ногами матерей. Р.Фахретдин многократно повторял о великом труде женщины – вынашивание, рождение и воспитание детей, который зачтется им “на том свете сполна, в то время как в этом мире за самоотверженность и самоотдачу матери достойны самого глубокого уважения”.

Таким образом, по мнению великого педагога – джадидиста Ризы Фахретдинова, именно в женщине – матери заключена большая роль в воспитании подрастающего поколения, как залога успешного развития и процветания татарской нации. Ибо у наро-

да, который может правильно воспитывать женщин, дети вырастут знающими, воспитанными, правдивыми, людьми, которые будут способны подчинить свои интересы общему благу, и вместе с тем, они будут патриотами, будут любить наук, сумеют довести любое дело до конца.

Р.Фахретдин со всей ответственностью подошел к проблеме воспитания малышей. В своем небольшом сочинении “Воспитанная мать” он освещает многие вопросы ухода за детьми с самого младенчества. Причем философ пытается обращать внимание как на физическое состояние детского организма, так и на духовное. Например, он достаточно подробно пишет о необходимости кормления ребенка материнским молоком до шестимесячного возраста, после чего он считает возможным добавление в детский рацион питания бульонов. Также тщательно он советует правильно одевать, купать и заботиться о свежем воздухе для ребенка и т.п.

Вместе со всем этим он настоятельно рекомендует не пугать детей различными обитателями потустороннего мира, как-то: шайтанами, шурале, водяными, иначе ребенок может вырасти пугливым и несмелым. В семилетнем возрасте мать ребенка должна

1 Г. Буби, Тазауджа сагадат, стр. 33

обучить его читать намаз и в дальнейшем следить за этим. Очень важным философ считает хождение в школу и советует родителям всячески содействовать обучению малыша. Хорошая мать должна обладать такими качествами, как милосердие, мягкость, терпеливость, воспитанность, чистота помыслов, религиозность и чистоплотность.

Подобно тому, как были рассмотрены вопросы, связанные с заботами матери о детях, Р.Фахретдин подходит и к обязанностям и качествам хорошей жены.

Самым драгоценным ее свойством должна быть религиозность. Причем философ в одном из комментариев к хадисам советует при выборе жены обращать внимание не на красоту, богатство или родовитость, а на чистоту веры девушки, потому что жена, обладающая религиозным знанием, с легкостью избежит ошибок, которые она могла бы совершить, будучи несведущей.

Следующим качеством, необходимым для гармонии в семье, называется покорность. Философ считает, что Шариат, предписывая жене быть покорной мужу, ни в коем мере не противоречит разуму, ибо, исходя из жизненных реалий, муж имеет много прав перед женой.

Весьма существенным во взаимоотношениях мужа и жены является не только почитательность к супругу, но и уважение к его родным и близким. Р.Фахретдин особенно оговаривает необходимость милосердия и заботы по отношению к неродным детям, оставшимся, к примеру, от предыдущего брака: “Ведь их никто не может защитить, однако Аллах сосчитает каждую слезинку на лице такого ребенка и простит за это на том свете”

Не забывает философ предостеречь женщин от дружбы с недостойными подругами, ибо он считает, что дурное имеет свойство незаметно проникать в сердце человека, постепенно отравляя его. Необходимым качеством, способствующим открытости и сплоченности в семье, он называет умение женщины хранить секреты. Потому что, в противном случае, муж, зная об этом недостатке своей жены, постарается скрывать от нее потаенные уголки своей души и будет избегать откровенности.

Среди свойств хорошей жены называются также умение удовлетворяться тем достатком, который имеется. Р.Фахретдин не устает повторять, что жена считается тем лучше, чем меньше на нее тратится денег. Этот подход видится слишком утилитар-

ским, хотя и очевидно, что философ просто стремится к отысканию меры в вечном стремлении женщин к красоте, но отказывать им в этой слабости представляется не слишком благородным.

Родственным предыдущему качеству является экономность и бережливость хорошей супруги. Не экономную жену он сравнивает с человеком, пытающимся набрать воды из родника в сито - сколько бы муж такой жены не зарабатывал денег, все равно достатка не будет. Р.Фахретдин говорит с некоторой долей сожаления, что время, в которое им приходится жить, отличается особым почтением к богатству и презрением к бедности, на сколько это правильно - не известно, однако, один из самых верных путей к достатку лежит через расчетливость и экономность.

Р. Фахретдин был убежден, что скоро появятся люди, которые призовут: “Если хотите стремиться к прогрессу нации, если надеетесь довести свет веры до самих маленьких поземных комнат, учите дочерей! Пусть ваши дочери учатся в школах. Готовьте матерей нации. После того, как появятся матери, будут и сыновья!”. ¹

Литература:

1. Благодравная жена перевод с татарского, М: ООО “Издательская группа “САД”, 2008 – 48с.

2. Миннуллина Э.И. Нравственное воспитание татарский женщины в период конца XIX – начала XX веков. Казань, 2010. – 167с.

3. Фахретдинов Р.Машхур хатыннар. Оренбург, 1903-1стр.

4. Ризаэтдин Фэхретдин, Фэнни – биографик жыентык. Казан: “Рухият” нәшрияты, 1999 – 223б.

¹ Г. Буби, Тазауджа сагадат, стр. 35

Мифтахов Р. А. (РИИ, Казань)

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ

Повышение эффективности физического воспитания подростков – важнейшая задача современного общества, поскольку динамика настоящей эпохи, ее сложный и во многом противоречивый характер предъявляют все более высокие требования как к самому человеку, так и к объему и качеству его деятельности. Человек нашего времени должен иметь способность действовать с высокой степенью мобилизации ресурсов своего организма в экстремальных ситуациях, готовность «пережить» резкие возмущения - болезнь, травмы, аварийные ситуации, стихийные бедствия, социально обусловленные неожиданные или долгосрочные нагрузки на психику, физические перегрузки и т.п. Вероятность возникновения таких критических ситуаций не столь мала, чтобы этим можно было пренебречь. Кроме того, необходимость быть сильным, выносливым и крепким диктуется самой жизнью. Как показывает анализ, большая часть человеческой истории – это история бесконечных конфликтов и войн. Культ насилия формировался в сознании человека тысячелетиями, активизируя в людях агрессивную реакцию на

восприятие неминуемых жизненных испытаний. «Из 3400 лет истории, подтвержденной письменными источниками, только 250 были мирными. По масштабам насилия и жестокости XX век превзошел все предыдущие» [Суворова: 429].

Однако такой агрессии всегда противостоят гуманистические устремления людей, возникающие вследствие их постоянного стремления делать настоящую жизнь лучше, совершенствовать свои положительные качества и свойства. Доброта, сочувствие, взаимопомощь, стремление к развитию и счастью – эти проявления гуманизма были присущи «всему ходу развития человечества с его ранних этапов, будучи неотъемлемой его частью. Менялось общество, менялся человек, соответственно и менялся характер гуманизма» [Нигматов З.Г. Гуманистические основы: 13]. Но по-прежнему он является надежным способом защиты общества от самоуничтожения и деградации.

Проявлением гуманности можно считать заботу человека о собственном здоровье, через которую передается его отношение к своим близким и к обществу в целом. В настоящее время нет единого мнения относительно сущностного истолкования понятия «здро-

вье». Отсюда нет и не может быть единой для всех методической концепции его поддержания и укрепления. Разнообразие в определении данного понятия обусловлено неоднозначностью самого человека, многоаспектностью его природы. Однако не подвергается сомнению комплексная структура здоровья, его зависимость от множества сложных факторов физического, психического, социального порядка. Еще в середине XX столетия, пытаясь произвести сущностный анализ понятия «здоровье», директор института истории медицины в Лейпциге, профессор Г.Э. Сигерист пришел к выводу: «Мыслит ли медицина в терминах жидкостей, жизненных сил или физики и химии – имеет небольшое значение. Здоровье представляется состоянием совершенного баланса» [Венедиктов, Чекнев: 43]. Таким образом, несмотря на синкретичность понятия «здоровье», сегодня не подлежит сомнению, что в нем отражаются фундаментальные аспекты биологического, социального, психического и духовного бытия человека в мире.

Человечество издавна проявляло интерес к здоровью, и в иерархии ценностей оно всегда занимало одно из ключевых положений. Уже в античной культуре здоровье рассматри-

валось как оптимальное соотношение телесной и душевной природы человека, что выражается в «соразмерном соотношении душевного и телесного здоровья» [Васильева, Филатов: 31]. Однако состояние здоровья современного человека не может не вызывать опасения. В числе наиболее важных факторов его ухудшения большинством исследователей признается «кризис духовных ценностей, падение нравственного уровня населения» [Соловьева: 3].

Попытка найти ответ на острый вызов времени – на каком содержании формировать облик человека XXI века, чтобы ни болезни, ни социальные, ни природные катаклизмы, ни пороки самой человеческой сути не были препятствием к его гармоничному развитию – приводят к глобальному переосмыслению всего педагогического наследия.

Физическое воспитание, одна из главных задач которого заключается в оздоровлении человека, на современном этапе также находится в состоянии поиска новых путей, адекватных требованиям нынешнего и грядущего этапов развития общества. Однако следует учитывать, что любые инновации в этом направлении должны содействовать воспитанию крепкой, здоровой и при этом гуманной лич-

ности, способной «совершать гуманные поступки, даже в самых непростых, неожиданных, сложных ситуациях» [Нигматов, Гуманистические традиции: 5].

Анализ различных педагогических систем позволяет говорить о том, что на протяжении значительной части человеческой истории концептуальной базой для теорий и практики образовательно-воспитательного процесса были религиозные представления, «педагогичные и антропологичные по своей сути» [Разина: 4]. Религиозное сознание, будучи одним из ведущих компонентов духовной культуры, может играть положительную роль в жизни и современного общества. Есть все основания полагать, что повышение роли религии в нынешней российской действительности не является лишь простой данью модным тенденциям. Изменения «в положении религии, наблюдающиеся в современной России, следует рассматривать как часть набирающего силу глобального процесса возрождения религии и, следовательно, как явление закономерное и отнюдь не кратковременное» [Кондратенко: 22].

В настоящее время религия активно внедряется во все сферы образовательно-воспитательного процесса, поскольку в любой религиозной культуре

представлена проверенная веками народная мудрость воспитания, отражены общечеловеческие ценности и идеалы, выдержавшие испытание временем [Нигматов, гуманистические основы: 254]. Одной из таких ценностей является здоровье, укрепление и поддержание которого обязательно для всех конфессий. Поэтому

физическое воспитание подростков сегодня как никогда требует реализации педагогических потенциалов религии, поскольку она «является самой масштабной и долговечной конструкцией из систематизированных знаний и обоснованных рекомендаций по поведению и здоровому образу жизни» [Харисова: 279].

Литература:

1. Васильева О.С., Филатов Ф.Р. Психология здоровья человека: Эталоны, представления. Установки / О.С.Васильева, Ф.Р.Филатова. - М.: Изд.центр Академия, 2001 – 352с.

2. Венедиктов Д.Д., Чекнев Б.М.. Философские и системные аспекты индивидуального и общественного здоровья // Здоровье - системное качество человека. - М.: Медицина, 2000, - 300с.

3. Кондратенко И.Н. Развитие гражданских качеств учащихся в процессе освоения религиоведческих знаний в курсах истории и обществознания / И.Н.Кондратенко. – Дисс.... кандидата педагогических наук: 13.00.02. – Москва. – 159с.

4. Нигматов З.Г. Гуманистические основы педагогики: Учеб. Пособие. – М.: Высш.шк., 2004. – 400с.

5. Нигматов З.Г. Гуманистические традиции педагогики: Учебное пособие для студентов и аспирантов высших учебных заведений. – Казань: «Хэтер» (ТаРИХ), 2003. – 271с.

6. Нигматов З.Г. Этнопедагогика/ З.Г.Нигматов. – Казань: Магариф, 2002. – 159с.

7. Нигматов, Замиль Газизович. Народные традиции как средство воспитания социалистической гуманности у старших подростков (на материалах школ Татарской АССР): дис. . канд. пед. наук : 13.00.01 / З. Г. Нигматов; Казанский государственный педагогический институт.—Казань: Б.и., 1980.—229 с.

8. Разина М.В. Эволюция религиозного (православного) воспитания в России с XVIII века до настоящего времени : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01. - Екатеринбург, 2006. – 176с.

9. Соловьева Н.И. Здоровьесберегающая система образования в обеспечении формирования культуры здорового образа жизни учащихся : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Ставроп. гос. ун-т. - Ставрополь, 2005.

– 21с.

10. Суворова Д.В. «Образование в духе мира» в контексте взаимодействия христианской церкви и школы / Д.В.Суворова // Формирование интеллектуального потенциала в системе общего и профессионального образования: Первые махмутовские чтения. – Казань: РИЦ «Школа», 2006. – С.429-434.

11. Харисов Ф.Ф. Национальная культура и образование / Ф.Ф. Харисов. – М.: Педагогика, 2000. – 272 с.

12. Харисова Г. Мы выбираем ислам. Секреты здоровья и тайны исцеления болезней века. – Казань: Идел-пресс, 2010. – 369с.

13. Харисова З. В здоровом теле - здоровый дух / З.Харисова // НАУКА И ШКОЛА = Фэн хэм мактэп: Ежемесячный научно-методический журнал / Набережные Челны. Институт непрерывного педагогического образования.—Набережные Челны..—2005.—№8.—С.10-12.

14. Харисова Л.А. Ислам: воспитание и образование // Педагогика.—Б.м...—2001.—№8.—С.56-61

15. Харисова Л.А. Педагогический потенциал ислама / Л. А. Харисова.—Москва: Русское слово, 2008.—351, [1] с.;

16. Харисова Л.А. Религиозная культура в содержании образования / Л.А.Харисова. - М.: Просвещение, 2002. – 336с

17. Харисова, Л.А. Ислам: духовно-нравственное обучение школьников : конспекты занятий [Текст] / Л.А. Харисова. – М. : Туманит, изд. центр ВЛАДОС, 2002. – 176 с.

18. Харисова, Людмила Алексеевна. Религиозная культура в содержании общего образования: дис. . д-ра пед. наук / Л. А. Харисова ; науч.рук. В. С. Леднев; КГПУ.—Казань: Б.и., 2002.—449 с.

Шангараев Р. Р. (РИИ, Казань)

ФОРМИРОВАНИЕ «СРЕДИННОГО ЯЗЫКА» (ЛИСЯНУ ВУСТА) НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «НУР»

Гатаулла Баязитов (1846-1911), известный татарский просветитель и религиозный деятель, отчетливо осознавал необходимость разносторонней деятельности мусульманской интеллигенции. Для этого было необходимо создание хотя бы минимальных условий удовлетворения интеллектуальных потребностей мусульман. Одну из основных задач в этом направлении он видел в создании национальной периодической печати. Почти весь XIX век у татарской интеллигенции прошел в борьбе за свою периодическую печать. Однако десятки заявок и прошений наиболее прогрессивных представителей татарской и русской интеллигенции оставались без ответа. Хотя царское правительство формально разрешило издание газет на татарском языке еще в 1809 году, попытки продвинуться в этом направлении в течение почти ста лет тормозились чиновниками разных уровней. Предшественникам Баязитова не удавалось преодолеть чиновничий произвол и добиться разрешения на издание татарской газеты.

Лишь во время первой русской революции, Гатаулле Баязитову удастся добиться разрешения на создание национального печатного органа. 4 апреля 1905 г. Баязитов подает прошение и уже 7 июня получает свидетельство на издание. 2 сентября 1905 года вышел первый номер татарской газеты «Нур».

Эта газета открыла новую эпоху в развитии татарской общественной жизни – положила начало ежедневной татарской

периодики, которую можно сравнить с началом книгопечатания или даже с Интернетом. Татары вступали в новую эру быстрых перемен с многочисленными трудноразрешимыми проблемами. Не было общепонятного литературного языка. Более того, не был решен вопрос национальной идентификации, даже интеллигенция не знала к какой нации принадлежит: татарам, туркам, мусульманам? Национальной системы образования практически не было. Многочисленные частные медресе готовили только кадры духовенства и учителей для них. А чтобы выйти из угнетенного, рабского положения нужны были специалисты всех профилей жизнедеятельности.

Одной из проблем, требующих незамедлительного решения стал языковой вопрос. То есть выбор печатного языка, который охватил бы широкие слои общества и был бы одинаково понятен многочисленным тюркоязычным народам России. Функция газеты, заключавшаяся в установлении взаимопонимания, обмена идеями и новостями не выполнялась бы без общедоступного языка. «Первая из национальных проблем требующая скорейшего решения – это проблема общедоступного языка», «первым делом мы подняли вопрос языка, так

как для решения важнейших задач стоящих перед нацией, необходим всеми понимаемый язык общения, обмена мыслями и идеями, «Если какая-либо общность решила стать нацией, то первоочередное условие – формирование литературы, формирование языка. Восхождение нации начнется с восхождением языка». Вот эти основные мысли пронизывали каждое, касающееся вопросов языка и национального самоопределения, выступление Гатауллы Баязитова.

Во встрече Г. Баязитова с молодыми представителями мусульманской интеллигенции: Х. Максудовым, кадием Х.Г. Габаши, дамулла Галимджаном, Муниром хальфа, Шахи хальфа без всяких колебаний было решено использовать в качестве языка издания наречие казанских татар¹. В те дни, когда на все 20 миллионное тюрко-мусульманское население России насчитывалось всего 3 газеты, решение выбрать печатным языком столичного издания наречие казанских татар, можно сказать, действительно стало революционным. Тем не менее, создание национального языка для татар оказалось делом не простым. Несмотря

¹ Вопрос о попытках создания национальной печати в 19 веке достаточно обстоятельно освещен в трудах Г.Ибрагимова, М. Корбута, И.Рамиева, Дж.Валидова, С. Атнагулова, Г.Сагди, Р.Хакимова, Е.бушканец, А. Каримуллина, М. Усманова, Р.Амирханова и др.

на то, что языковая реформа уже проводилась несколько десятилетий, особых изменений в языке не наблюдалось. Необходимо было решить несколько сложных, взаимосвязанных вопросов: очищение и упрощение языка, выработка широкого спектра терминов, приведение алфавита в соответствии с требованиями времени. Все вышеперечисленные недостатки остро проявились именно с началом печатного дела. Отсутствие широкого спектра терминов вынуждало редакторов к использованию малопонятного народу османско-турецкого языка, избыточного арабско-персидскими заимствованиями.

К началу XX века татарское население использовало три языка: простой народный, старотатарский книжный и литературный османско-турецкий. Последние два были литературными, но понятными только духовенству и интеллигенции, так как содержали большое количество заимствований с других языков. Первый – народный, формировался на основе казанского наречия. По мнению Галимджана Ибрагимова этот язык вплоть до революции 1905 г. находился практически в изгойном положении¹. Каюм Насыри на протяжении 40 лет пытался разработать основные этимологические, синтаксиче-

ские, стилистические и орфографические нормы языка. С целью становления татарского языка он написал множество учебников для школ. Но он был практически одинок. Более того, в его время общество не восприняло ни названия языка – татарский, ни новое название нации – татарская. В книге «Словарь татарского языка» (1896) он пишет про трагическое положение нации, когда народ, несмотря на поголовную грамотность, а во дворе был XX век, не был в состоянии определить, какой нации он принадлежит, и какой язык у него. Такое можно объяснить только рабским положением целого народа в империи. Татарский народ был загнан русификаторской политикой самодержавия. В попытке противостоять этому нация самоизолировалась и покрылась религиозной защитной оболочкой, выражавшейся в отвержении всего русского, в том числе и западного, передового, как идущего через русских. Это определяло и развитие системы образования и науки, которые фактически были на средневековом уровне и не только не развивались, но и деградировали. Одним из основных условий общественной жизни стало старание отмежеваться от русского и европейского влияния. Только принадлежность к му-

¹ Баязитов Г. Из редакции // Нур. – 1905. – 14 окт.

сульманской умме, и сохранение ее традиции казалось спасением от потери человеческого достоинства. Поэтому общество, отвергало наименование татар, пользовалось арабским языком как научным, и старотатарским, как языком торговых отношений с другими тюркскими народами. А народный язык не получал развития. Старотатарский язык, как и все другие отрасли идеологической жизни татар был связан со Средней Азией и находился под влиянием чагатайского языка, поэтому изобиловала арабскими, персидским и чагатайскими словами. Этот язык господствовал до 1860-х годов.¹ Он использовался, как и другие литературные языки донационального периода, тонким слоем ученых, писателей, религиозных и государственных деятелей. Конечно, этот язык будучи более книжной, был непонятен простому народу.

К. Насыри выступил с лозунгом восстановления подлинного неприкрашенного народного языка. Он издал достаточно разнообразную учебную литературу на этом языке, также предпринимались и другие попытки распространения литературы на общедоступном языке народа. Но в это время в Крыму объявляется о создании нового литера-

турного языка – языка газеты «Терджиман» (Переводчик), близкий к османско-турецкому языку. Эта газета призвала к созданию единого для всех тюркских народов общего литературного языка.

Как видим османско-турецкий и старотатарский языки оказывали сильное влияние на образованную прослойку общества. И поэтому усиление влияния османско-турецкого языка среди волго-уральских татар во второй половине XIX – начале XX века было связано не только с обучением татар в Турции, с распространением книг на турецком, в том числе печатающихся в Казани, но и с возникновением в татарском обществе идейного течения ориентирующегося на создание общего для всех тюркских народов литературного языка, основанного на османско-турецком. Вплоть до 1905 года практически все известные писатели творили под воздействием языка «Терджемана» или османско-турецкого языка. Например, Габдулла Тукай целиком примыкал к традициям этого языка.

Таким непростым был выбор печатного языка первой татарской газеты для редактора Баязитова. Как умному человеку ему предстояло противостоять авторитету Гаспринского, молодым амбициозным писателям, интеллигенции, не забы-

¹ Баязитов Г. Янэ тел мэсьэлесе (И снова к языковому вопросу)//Нур . – 1906. – 19 окт.

вать интересы духовенства с его устаревшими взглядами и в то же время найти участие простого народа. Основная часть пишущей и читающей интеллигенции использовала османско-турецкий язык. Но они составляли только надводную часть айсберга, а в свете надвигающегося социального кризиса нужно было думать об интересах подводной части этого айсберга.

На страницах газеты «Нур», в своих статьях Гаяз Исхаки, Фатих Карими, Хади Максуди подкрепляют мнение редактора о необходимости использования и укрепления тюрко-татарского языка на основе казанского наречия, и выступали против применения других языков, широко используемых в это время интеллигенцией. Именно эти авторы выступили активными поборниками татарского языка. «Мы татары, а не турки и не арабы, язык наш богатый и способен выразить все. Он еще не систематизирован, нет определенных грамматических лексических правил. Но это не говорит о необходимости следования чужому языку¹» писал неизвестный автор. «Язык казанцев, касимовцев, мишар, башкир, ногайцев, тюменцев близок друг-другу, но далек от османско-турецкого литературного языка. Нам

нужно взять за основу одно наречие и недостающие слова заимствовать из других наречий. А если нужное слово не найдется и в них, то взять с османского. Но нельзя брать за основу османский язык и лишить половину населения от возможности читать, а собственный язык предать забвению. Между знанием турецкого и деланием его литературным языком разница такая же, как между небом и землей²» - пишет Хади.

Вскоре один за другим начинают появляться новые печатные издания, использующие казанское наречие. С огромной радостью встречает Баязитов еще одно новое издание – газету «Казан мухбире» и отмечает, что язык у него ясный и легкий татарский язык³. Таким образом, к концу 1905 года определяются два направления развития тюркского языка: первое складывалось из языка северных тюрков на основе наречия казанских татар, понятный, касимовцам, мишарам, башкирам, киргизам, казахам, ногайцам, сибирским татарам, и второе – из языка южных тюрков на основе языка газеты «Терджиман» и османско-турецкого, который был понятен крымским татарам,

2 Встреча с молодыми представителями интеллигенции в макарьевски // Нур. – 1905. – 19 сент.

3 Ибраһимов Г. Яңа әдәби татар теленә беренче баскычлары / Төрки һәм татар телләре буенча хезмәтләр (1910-1930). – Казан, 1989. Б. – 216.

1 Баязитов Г. Әдәбият тәрбиясе (Литературное воспитание) // Нур. – 1906. – 26 июн.

азербайджанцам, узбекам, туркам.

Но «сепаратистское» движение северных тюрков не устраивает И. Гаспринского, отца идеи о едином общетюркском языке. Поэтому поводу на страницах обеих газет возгорается острая полемика, где затрагиваются не только языковой вопрос, но и вопросы литературы и национального самоопределения. В №90 газеты «Терджиман» И. Гаспринский выражает недоумение тем обстоятельством, что Гатаулла Баязитов надумал издавать «Нур» на языке татар внутренних губерний, на основе деревенского говора. Здесь Гаспринский утверждает, что нет никаких оснований для использования этого деревенского языка, так как кроме снотолкований на нем нет никакой серьезной литературы, а все литературные памятники, включая «Бабур-намэ», родословную тюркского народа «Богадур-хан» и т.д. написаны на тюркско-чагатайском языке. «Использование языка простолюдинов превращает его в полурусский язык - «педагогический», «литературный», «подписчик» — неужели это старотатарские слова», упрекает он Баязитова.

Конечно, Баязитов не желал чтобы татарский народ оторвался от тюркской литературы, изложенной на

тюркско-чагатайском языке. Например, он выражает огромную радость и испытывает чувство гордости при использовании редактором нового журнала Г. Баруди «Эд-дин вэл эдэб» тюркско-чагатайского языка. «В основе татарского языка лежит тюркско-чагатайский язык. Это наш исконный язык. Использование журналом этого языка вселяет в нас надежду¹». В данной статье он выражает мысль, что использование этого языка на страницах журнала приобщит татар к литературному наследию, которая является основным средством воспитания народа. Баязитов говорит, что он с великим удовольствием использовал бы этот язык в издании газеты тоже, но с сожалением констатирует, что простой народ не владеет им и опасается, что народ не полюбит газету на малопонятном языке. А газета в первую очередь нужна простому люду. «А так как основная цель газеты информативная, а не воспитательная, то мы отдали приоритет языку понятному простолюдинам²».

С другой стороны, газета «Нур» была более всех ориентирована, улемам, духовенству, студентам и учителям. Это направленность газеты в последующем и определи-

1 Ибраһимов Г. Яна эдэби татар теленең беренче баскычлары/Төрки һәм татар телләре буенча хезмәтләр (1910-1930). – Казан, 1989. Б. –216.

2 Нур. – 1905. – 29 окт.

ло язык издания. Баязитов все больше склоняется к использованию в своем издании так называемого «срединного» языка. С этим языком он окончательно определяется в течение первого года издания. «Мы пишем на понятном, для улемов, учителей и студентов России, «срединном» языке¹» Именно этот язык был наиболее понятен религиозной интеллигенции, в которой он видел реальную конструктивную силу общества. Выбор этого языка был обусловлен и тем, что Баязитов не желал спускаться до уровня базарного языка, не желал идти на поводу уличной аудитории, как это делали многие новоявленные молодые редакторы, объясняя использование низкосортного языка, часто доходящего до жаргонного уровня, рыночными условиями.

Итак, если в начале редактор «Нура» еще выбирал в качестве языка издания между новым литературным языком на основе османско-турецкого языка, близкого языку «Терджемана» и старотатарским книжным языком. То через год он все больше склоняется к использованию «срединного языка». Верный своему кредо всегда занимать срединное положение Баязитову нравилась идея создания литературного «срединного языка»

(«лисяну вуста») – языка на основе говора казанских татар с большим количеством заимствованных слов.

Баязитов как и Гаспринский преследовал высокую цель создания языка, понятного интеллигенции всех тюркоязычных народов. Разница была лишь в том, что язык Баязитова был более понятен северным тюркам, а язык Гаспринского был ориентирован тюркским народам Кавказа и Крыма. Но с появлением большого количества печатных изданий эти идеи становятся практически невыполнимыми. В статье «И снова к языковому вопросу» №71 газеты «Нур» Баязитов пишет, что новые казанские газеты печатаются на казанском диалекте и даже не гнушаются использовать уличный язык, а кавказские и крымские газеты печатаются на азербайджанском или османскотурецком языках. В таких условиях идея единения тюркоязычных народов становится неосуществляемой. «Пытаясь осуществить идею единства языка, мы пишем на срединном языке понятном улемам, шакирдам, преподавателям²». Цель Баязитова постепенное создание языка, который сблизил бы два разветвления тюркского мира. В единой духовной интеллигенции этих народов Баязитов

1 Хади. Казан теле (Казанский язык)// Нур. – 1905. – 2 нояб.

2 Баязитов Г. Казан мухбире (Казанский вестник) //Нур. – 1905. – 25 нояб.

видел спасительную силу всего народа. Только она по мнению Баязитова могла привить литературное воспитание народу, отвлечь массы от революционного всплеска эмоций. Но Баязитову остается только с сожалением констатировать победу рынка, рыночных запросов народа – многие издания вынуждены были идти на поводу у большинства простых читателей, требующих информации на понятном народном языке, что естественно вело к уходу от общетюркского литературного языка в сторону национальных диалектов.

Как видим, становление у

татар национального литературного языка происходило в специфических условиях: как указывает Дж. Страус, литературный язык современного типа у них сложился не столько на основе модернизированного старотатарского языка, сколько через создание нового литературного языка путём преодоления влияния внешних для татар письменных языков. Под последними имеются в виду турецкий (оттоманский) литературный язык и очень близкий ему язык, распространяемый И. Гаспринским через газету «Терджиман».

Инсафутдинова М. Т. (РИИ, Казань)

ХVIII ЙӨЗ ИСТӘЛЕГЕ “ФӘҮЗЕН-НӘЖӘТ” ПОЭМАСЫНЫҢ СТРУКТУРАСЫ

Татар әдәбиятының ХVIII йөз дәвере аз өйрәнелгән дәверләрнен берсе булып кала бирә. Чыганаclar саны аз булмаса да, аларны текстологик өйрәнү өлкәсе пассив халәттә. Кызганычка каршы, әдәбиятыбызның кабатланмас мөһим урынын алып торган “Фәүзен-нәжәт” әлегә кадәр өйрәнелмәгән иде. Аны хәтта текстологик яктан гына да тикшереп караучылар аз булды. Моңы ХVIII йөз татар әдәбияты тарихының ак табы дип әйтергә мөмкин. Әсәр турында өзек-өзек фикерләрдән башка искә алып үтәрлек мәгълүмат юк дәрәжәдә. Аның басылу тарихы һәм кулъязмалары хакында да әйтүче табылмады.

Равил Әмирхан “Дәрәсләкләребезнең тирән тамыры” мәкаләсендә “Фәүзен-нәжәт” ядкарен мәдрәсәләрдә киң таралган популяр уку китаплары исәбеннән санап китә. Шулар арасынан Пиргули (Мөхәммәд Пиргули, 1538 – 1578), Устуани (Мөхәммәт Устуани, 1607 – 1662), “Бәдәвам”, “Рисаләи Газизә”, “Фәзаил-әшшөһүр”, “Мөһиммәтел-мөслимин”, “Сөбател-гажизин”, “Мөхәммәдия”, “Тыйбрәтнамә”, “Бакырган” һ.б.¹

Шундый күренекле мәдәни ядкаребез, бик күп кулъязма нөсхәләре билгеле булуга да карамастан, әле һаман укучыларга тәкъдим ителмәгән хәлдә кала килү – татар әдәбияты өчен бик тә аянычлы. Поэманы фәнни-филологик яссылыкта өйрәнәп, аны киң катлау жәмәгатьчелегенә тәкъдим итү – әдәбиятыбызның

¹ җ Там же

аерым мөһим үзенчәлекләрен күрергә ярдәм итәр иде. Бүгенге көндә дә актуаль бакый мәсьәләләрне ачып торучы әдәби әсәр кушылса, әлбәттә, XVIII йөз татар әдәбиятына байлык өстәр иде. Шундый асыл тамырлы, ачык, тулы әсәр әдәбиятыбызны бары тик ныгыта, үстерүне тәмин итә.

“Фәүзен-нәжәт” - татар халкын иманлы, белемгә омтылучан, нык ихтиярлы, мәдәни, сәламәт яңа дәвер кешесе итеп тәрбияләүгә зур программа була. Әсәрнең структурасы логик эзлекле, дидактик яктан максатчан уйланып бирелгән. Без поэманы шартлы рәвештә бүлекләргә аерып күзәтербез һәм һәр бүлекнең үзенчәлеген күрү нияте белән тукталып китәрбез. XVIII гасыр татар поэзиясенең хәзинәләреннән уртак якларын күрсәтербез.

Димәк, “Фәүзен-нәжәт”нең түбәндәге бүлекләрен аерып алырга мөмкин:

1. Кереш бүлек. Аллаһы Тәгаләне, пәйгамбәрләрен оылау, мактау.

2. Авторның әсәрен тудырырга этәргән мәсьәләләр. Шәригать кануннарын бәян итү.

3. Намазга әзерлек этабы – тәһарәт.

4. Намаз турында белешмә мәгълүматлар.

5. Мөселман кешенең әхлагыгын камилләштерү:

Ир-хатын мөнәсәбәтләрен

чагылдыручы хикәяләр.

Тормыш-көнкүрештә очрый торган этикет мәсьәләләрен тасвирлый торган хикәяләр.

Күңел сафлыгына ирешү өчен файдалы үгет-нәсихәт (дуслык, бурыч, хирыслык, көнчелек, гайбәт һ.б.)

6. Имамның сөйли торган фәтвәләре.

7. Мөселман шәхесен камилләштерүгә ирештерә торган иллюстратив сюжетлы хикәяләр.

Кереш бүлек. Аллаһы Тәгаләне, пәйгамбәрләрен оылау, мактау.

Хакыйкый мөселманның тормышын Аллаһының житәкчелегеннән башка күз алдына китерергә дә мөмкин түгел. Дин – фани дөньядагы иң изге сыйфатларны сугаручы илаһи бер чишмә. Диннең максаты, функциясе – аерым бер кешенең яки аерым бер гаиләнең, яисә жәмгыятьнең генә тормышын төзәтер өчен, ә иң мөһиме, барлык халыкларның юлын яктыртучы нур итеп, аларны караңгылыктан яктылыкка чыгару өчен хезмәт итү.

Хәдиснең берсендә “Дин – нәсихәттер” диелә. “Нәсихәт” сүзе берничә мәгънәне үз эченә ала. Берәүгә дустанә мөнәсәбәттә яхшылык теләп нәсихәт кылу мөмкин. Ә дини яссылыкта - Аллаһ өчен нәсихәт, ягъни Аллаһка иман

китерү, хөрмәт итү, олылау, әмерләрен, таләпләрен үтәү, тыйганнарыннан тые-лу, нигъмәтләренә шөкер итү. Болар барысы да ахыр чиктә бәндәнең үзенә кайтып үз файдасы өчен генә була.

“Фәүзен-нәжәт” китабы ижат ителгән дәвердә күпчелек язучылар ислам идеологиясеннән чыгып эш иткәннәр. Мөселманнарның изге китабы “Коръән” башламы да Алланы олылауга, мактауга багышланган. Галәмне, дүрт стихияне, фәрештәләрне һ.б. яратучы кодрәт илаһы дип бирелә.

Бисмиллаһир-рахмани-рахим.

Сәнә әл-халикъ арыз вә самәвәт,

Китерде кяф-нундин күб галәмәт.

Йаратты миһер вә маһ вә ни фәләкне,

Кәвәкәб берлә саны уйк мәләкне.

Йаратты аб Хакъ атәш бад,
Бу түртдин орды ул һәр җисмә бинйад.

Поэтик контекстта традицион дини тематикага багышлап языла. Алла (кайчак Мөхәммәд пәйгамбәр дә), мәсәлән, гаделлек, хаклык, сафлык, шәфкать юмартлык, абсолют идеал рәвешендә бирелә.

Билгеле инде, Урта гасыр

традицион тематикасы дини яссылыкта бара. Бу дәвер әсәрләренә тематикасы бердәм төсмердә ачыла. Нигездә, үзәк проблема – кешенең Аллага мөнәсәбәтен яктыртуга төп урын бирелә. Шәхеснең рухи халәте дә, эш-гамәлләре дә шушы мөнәсәбәткә нисбәтән гәүдәләнә.

“Фәүзен-нәжәт” – ягъни “бәләләрдән котылу юлы” Аллага якынаюдан икәне ачык аңлашылып тора. Димәк, бәхеткә ирешү үз күнеленә саф мөселманча то-тудан гыйбарәт.

Әхмәт Ясәви һәм Сөләйман Бакырганиларның дәвамчысы Суфи Аллаһиярның “Сөбател-зажизин” әсәре дә структур яктан анализлаганда Аллаһыга мәдхия темасы белән башлый. Аның фикеренчә, Аллаһы Тәгалә кебек гүзәллектә, гаделлектә өстен зат юк.

Рәхимле һәм мәрхәмәтле Аллаһы Тәгалә исеме белән (башладым)!

Сәна лилхаликы габрәи-әхлак,

Яратты катрәдин гәвәһире пакъ.

Сәмәват өвене тотты мотал-лап,

Жәһанәс хөкмене күрсәтте мотлап.

Кылап габрә мәдарин зәммәе хут,

Бәни адәмә кыйсме итте кот.¹

1 Баязитов Г. Янә тел мәсьәләсе (И снова к языково-

Шулай итеп, һәр ике эсәр дә Аллаһы Тәгаләгә дан жырлау белән башланып китә һәм аның кодрәтләре бәян ителә, изгеләр, пәйгамбәрләр ягында булуын белдерелә. Әсәрнең беренче өч-дүрт бәетен башка шагыйрьләр үз эсәрләрен башлап жибәргәндә дә файдаланыла торган булганнар. Мәсәлән, Утыз Имәнинең “Горбәтнамә” поэмасында чагыштырып карарга мөмкин:

1.Сәна лилхаликы габрә вә әфляк,

Яратты катрәдин гәвәһире пакь.

2.Сәмәват ивене тотты мөгалләкь,

Жиһанә хөкмене күрсәтте Мотлак.

3.Кылт габре мәдарын зәммә-и хут,

Бәни адәмгә кыйсем итәр кот.¹

Күргәнебезчә, охшашлык ап-ачык. Хәтта поэтик алымнарында, сүзләрендә дә охшашлык сизелә.

Диде мин нардин, ул аб көлдин.

Аллаһы Тәгаләнең моңа исемне Иблис дип куя һәм аңа төрле дәлилләр китерә.

Кяхи ташдин чыкарыр ут белә су,

Бу эшне кем кыйлыр, кыйлмас мәгәр һу.

Кяхине дин чыкарыр төрлүк аһәң,

Акызырга шөкер хуш тәгам, хуш рәң.

Чыкарыр нишдин ул нуш дару,

Чыкарыр нафә мөшек ул заһу.

Ни кадәргә кодрәтле Ходадыр,

Бу эшдин бәндәнең гаклы жөдадыр.

Жирдән төрле хуш исле искиткеч гөлләр үстөрөп барлыкка китерүен автор сәнгәтләрнең сәнгәте дип атый. Берәүнең башына мәхәббәт хисен төшерде, икенчегә тәхәттә утырырга бәерды, берәүне гөлстанда яшәр өчен, ә икенчене корбан итеп яраткан һ.б. Гомумән, бар нәрсә дә Аллаһ теләп, аның кодрәте белән эшләнә. Кешенең акылына сыймаслык гамәлләр кыла алучы Аллаһның кодрәтендә шикләнергә ярамый, дигән фикер уздыра автор.

Имәс һәр женес бер беригә манәнд,

Гажәб кодрәтле надыйр Ходавәнд.

Үзен мөселман дип санаган кеше түбәндәгеләргә ышанырга тиеш:

1.Аллаһның барлыгына һәм берлегенә.

2. Фәрештәләргә.

3. Китапларга.

му вопросу)//Нур. – 1906. – 19 окт.

1 Баязитов Г. Әдәбият тәрбиясе (Литературное воспитание)// Нур. – 1906. – 26 июн.

4. Пәйгамбәрләргә.
 5. Заман ахырына.
 6. Тәкъдирнең яхшысы да, яманы да Аллаһ Тәгаләдән булуга.
 7. Үлгәннән соң терелүгә.
- Әлеге жиде хакыйкаткә бернинди исбатлау сорамайча, шик белдермичә, ихластан ышанырга тиеш. Мөхәммәд пәйгамбәр үзенә пәйгамбәрлек килгән әүвәлге унике елында кешеләргә шушыларны аңлатты. Боларга инанмаган кешеләрнең ихтыяр көчләре
- Кулланылган әдәбият исемлеге:
1. Аллаһияр Суфи. Собател-гажизин. – Казан: Татарстан республикасы “Хәтер” нәшрияты (ТаРИХ), 2002.
  2. Әхмәтжанов М. Татар кулъязма китабы. – Казан: ТКН, 2000.
  3. Әмирхан Р. Иманга тугрылык. – Казан: Татар.кит.нәшр., 1997. – 189 б.
  4. Габдерәхим Утыз Имәни. Шигырьләр, поэмалар. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1986.
  5. Миңнегулов Х. Шәрәкъ һәм татар әдәбиятында кысалы кыйссалар. (Поэтика һәм әдәби багланыш мәсьәләләре). – Казан: КУН, 1988.
  6. Руһи тәрбия (басмага әзерләүче Н.Ибраһим). – Казан: Россия Ислам университеты нәшр., 2003.
  7. Татар әдәбияты тарихы. Алты томда. – Казан: ТКН, 1986. – Т. I.
- булмый, Аллаһ кушканны үти алмыйлар.
- Суфи Аллаһиярның “С о б а т е л - г а ж и з и н” поэмасының әүвәлге хикәяләренең берсендә мөселманны иман юлыннан барган очракта гына яшәвенәң яме булыр дип фаразлый:
- Мөселманлык юлында булдыр иман,
 Моңы белмәс кеше хәле бик яман.

Нурмиева Г. В.

НУРМИЕВА Г. ИБРАҢИМОВНЫҢ «ЯШЬ ЙӨРӘКЛӘР» РОМАНЫНДА МӘГЪРИФӘТЧЕЛ ИДЕЯЛӘРНЕҢ ЧАГЫЛЫШЫ

XX гасыр башы татар әдәбиятында әйдәп баручы оппозиция булып XIX гасырдан мирас булып калган мәгърифәтчелек дөнъя сурәте тора. Чөнки яңа гасырдагы кәеф-теләкләр, өмет-ышанычлар күп кенә яссылыкларда жәмгыятьне яңарту, кеше-не камилләштерү максаты куеп формалашкан мәгърифәтчелек хәрәкәте белән якын. Мәгърифәтчелек ноктасыннан караганда, тарихи һәм иҗтимагый үсештә кешеләрнең аңы зур роль уйный, шуңа күрә мәгърифәтчелек наданлыкка, әхлаксызлыкка, дини фанатизмга каршы көрәш ача. Бу көрәш гасыр башы татар мәдәниятендә этәргеч көч урынын били. Мәгърифәтчелек күтәргән күп кенә идеяләр татар жәмгыяте өчен бик тә актуаль булып кала.

“Яшь йөрәкләр” романының буеннан-буена “мохит” сүзе кабатлану, геройларның һәрберсе язмышына карата диярлек хикәяләрчә бәяләрендә шушы каршылыкны калкытып кую күзәтелә. “Назик жанлы вә хәссас йөрәкле адәмнең табигате вә табигый мәелләре белән эчендәге яшәдеге мохит арасында башкалык, дошманлык булса, аның хәяте мәңгелек трагедия эченә ташланмыштыр!”; “Кыскарак әйткәндә, язмыш аны авылга ташласа да, аның жаны, аның хәяте, бигрәк тә эчке дөнъясы бөтенләй икенче галәмнең, икенче куәтләрнең тәэсиренә бирелде, вә шул хәлләр Мәрҗам белән мохитне бер-беренә каршы куй-

ды”. Зыя “мохитнең мәгънәсез рамкаларын күрә килә, алар көннән-көн арта бара иде” һ.б.

Оппозициягә чыгарылган төшенчәне аңлатып, Г.Ибраһимов болай яза: “... Мохит вә табигать! Болар һәркемнең хәятында иң зур рольларне үзләренә алалар. Без яхшы булу, тырышу, тәрбия ителү, теләк вә ирадә хакында сөйлибез. Ләкин бик күп тугрыда, бик күп бәндәләр хакында болар буш сүзләр генә булып кала. Бер адәмнәр мохиткә жиңелү, язмышны үзләре теләгән якка борып жиңбәрәләр. Ләкин болар-Тәңренең артык мөстәсна коллары. Алар меңгә, миллионга түгел, ничә йөз миллионнар-га бер генә, ничә гасырларда бер мәртәбә бичара адәмнәрнең артык буш хәятына бер яңалык, бер байлык бирү өчен генә жиңбәрәләр...Әмма калганнары, шул мөстәсна даһилардан башкалары, гомер буена мохит вә язмышның колы булалар. Язмыш ни куша, алар шуны кыла; мохит ни сөйли, шул канун була; мохитнең биргән тәэсире алар-га табигать булып китә”. Кеше мохиттә яши, мохиттән азат була алмый дигән фәлсәфә эсәрнең башлангыч уйланмасын тәшкил итә. Дөрес, чыгарма төсөндә әдип бик сирәк кешеләрнең уз язмышларын үзгәртә алуын әйтә, ләкин боларның гадәттән тыш кеше

икәнлекләрен дә искәртәргә онытмый.

Романда сурәтләнгән геройлар язмышы мохиттән азат булырга омтылыш белән бәйләнгән. Мисалга төп сюжет сызыкларының берсен тәшкил иткән Зыя- Мәръям мәхәббәтенә мөрәҗәгать итик. Алар арасында хис туу ук автор тарафыннан мохиткә бәйле аңлатылыш таба: “... Мәръямгә бу мохиттә Зыядан башка иптәш булырга мөмкин түгел иде”, “Зыя белән бергә булу аның нәзакәтенә тими, аны үзенең хәраменнән теге тупас дөньяга чыгарга мәҗбүр итми...” Яшьлек вакытына аяк басуга, мәхәббәткә мохит каршы куела: “Алар хәзер бала түгел. Аларның әүвәлге шикелле ике дус рәвешендә бергә уйнавы, бергә йөрүе, хәтта күрешү, сөйләшүе дә мохит тарафыннан зур гөнаһка санала – алар бер-береннән качарга, хәтта карашмаска да тиеш, чөнки гөнаһ. Алар яшь. Аларда язмышның бу агымына каршы барырлык куәт юк. Алар мохитнең сөйләгәнненә буйсыналар, язмышның шул агымына ятып, бер-береннән тәмам, тәмам өзәләр, ераклашалар”; “Әчләрендә мөбһәм бер тойгы бар. Ул бер-беренә якынлыкны тели. Ләкин мохит аңа “ярамый” ди”.

Мохитнең Аллага тәңгәл тугеллеге автор тарафыннан

Зыяның Тәңре белән сөйләшү өзегендә бик ачык белдерелә: “Синең үзеңнән бер чаткы булган жаннарыбыз бернәрсә тели; безнең йөрәгебез табигатькә тээсир ала; музыканы гашыйкларның зикере кебек тоя; безгә хәят кирәк, безгә ирек кирәк; безнең күңелләребез син үзең жир йөзгә тараткан надир мәгъбүдләр-матурлар, матур жаннар, гали күңелләр каршысында сәждә итәргә тели, бу теләкләрнең барын син үзең биргәнсең. Ләкин мохит моңа каршы бара”. Бүген шактый каршылыклы кабул ителә торган фәлсәфә болай яңгырый: мохитнең тар рамкаларыннан бары тик түбәнгә төшеп кенә котылырга мөмкин.

Әсәрдә кешегә каршы куелган мохит - күпмедер күләмдә трансценденталь леккә ия төшенчә. Ул кешене әйләндереп алган тирәлеккә дә, жәмгыятькә дә тәңгәл түгел. Мәгънәдәш сүз төсәндә язучы “язмыш”ны файдалана. Романның иң башында китерелгән, әсәргә серле ясаучы ике төш-төш эчендәгә төш шушы мәгънәгә өстенлек бирә. Төштә Мәрҗам киләчәктә булачак хәлләрне: Зыяның солдатка алынуын, Фәхриниң ире булганын, үзенең аны үтерүен, Зыя белән тинсез мәхәббәтләрне, шуны югалтуларын күрә. Димәк, болар – язмышка язылган,

булырга тиешле хәлләр. Төш эчендә авторның алда әйтеләчәк фәлсәфи фикерләргә дә белдерелә. Яшәүнең чиклелеге китергән газапны ислам өйрәтүе жинә, ди автор. Бу фикер Зыяны күмү вакыйгасы белән кисешә.

Төштә китерелгән, Мәрҗамнең револьвер алганнан соңгы халәтен тасвирлау тагын бер фикерне ныгыта: язмышны үзгәртү теләге – иң көчле теләк, иң олы омтылыш. Бу алга таба күп геройлар тормышы мисалында кабатланачак.

Өченче фикер мәхәббәтнең – олы бәхет, яраткан кешенең Алла дәрәжәсендәгә кадерле зат булуын белдерә: “...бу сәждә гашыйк күңелнең гомер барынча мәгъбүд итеп килгән “жәмал” алдында бер самими табынуыннан гыйбарәт иде”.

Шулай итеп, Г.Ибраһимовның “Яшь йөрәкләр” романы (1912) XX йөз башында иҗат ителгән олы эпик жанр үрнәкләре арасында фәлсәфи характерлы булуы белән аерылып тора. Гомумән, әсәр бик тә үзенчәлекле, татар прозасы фонында яңалык булган күп хасиятләргә ия. Романда психологизм тудыру алымнары буларак файдаланылган аң агышы, төшләр, күпләп мөрәҗғәт итү, кешенең озак вакытка сузылган чиктәш халәтен тасвирлау аны реальлек чикләреннән алып чыга.

Әдәбият кайчан барлыкка килсә, андагы фәлсәфи фикерләү – гомумиләштерүгә омтылу да шул вакыттан ук ярала. Фәлсәфи әдәбият туу гомумән “кеше акылының образлы - эмоциональ формада яшәешнең иң катлаулы сорауларына җавап бирү омтылышы белән аңлатыла.

Ф . Ш и л л е р н ы ң мәгърифәтчелек характерындагы эстетикасына Кант фәлсәфәсе зур йогынты ясый. Шиллер кеше аңын-акылын камилләштерүнең мөһимлеге һәм эхлак тәрбияләү өчен сәнгатьне файдалану хакында сүз алып бара. Бу идея мәгърифәтчелекнең төп принципларының берсенә әверелә. Кешедәге табигыйлекне әһәмиятле санау, акыл көчен файдаланып камилләшүгә, ирекле акылның яшәештәге барлык кануннарны танып беләчәгенә ышану шулай ук мәгърифәтчелекнең нигез баганаларыннан була. И.Г. Гердер хезмәтләреннән юл алган һәр халыкның үзенчәлекле тарихи һәм мәдәни үсеш юлы кичерүе турындагы концепцияне файдалану өчен дә XX йөз башы татар мәдәниятендә шартлар өлгереп житә. Болар һәм башка бик күп мәгърифәтчел карашлар гасыр башы фәлсәфи әдәбиятында яңа үсеш ала.

XX йөз башы татар әдәбиятында фәлсәфи әсәрләрнең күпләп языла

башлавы милли иҗтимагый андагы үзгәрешләр белән бәйләнгән.

Романда милли фәлсәфәгә шактый киң урын бирелә, ул Зыя образы белән бәйле. Романтик герой Зыя музыкага гашыйк, көйне нечкә тоемлаучы итеп сурәтләнә. Үз заманында Г.Гобәйдуллин Зыя образын безнең мохиткә генә формалаша алырлык тип дип атый, аның фәлсәфәсен руссочы карашлар белән янәшә куя. Шул ук вакытта Зыяның “зәгыйфь, хатыннар табигатьле мәңгелек трагедия әһеле” булуын да җәмгыять-мохиттән күрә. Ягъни, татар җәмгыятең нечкә күңелле, рухи бай, талантлы яшьләр житештереп тә, аларга үз сәләтләрен милләт файдасына хезмәткә куярлык шартлар тудырылмау ассызыклана.

Бер яктан, Г.Ибраһимов татар милләтенең хәлен шулай ук мохит чикләреннән чыга алмаган бердәмлек буларак бәяләп уза. Сәлим авызыннан мондый сүzlәр әйттерелә: “... Татар дисезме, түрек дисезме, ул милләт туган, үскән, яшәгән. Моңың артыннан картлык килү, аннан соң әжәле табигыйның житүе дә канун илаһидан; ачыграк әйтсәм, татар ашын ашаган, яшен яшәгән; инде картаеп хәле беткән; хәзер ул әжәле табигыйсын көтә”. Шул рәвешле, татар милләте кояш баешына бара, диелә. Зыя исә

- шушы язмышны, мохитне үзгәртү юлын тапкан кеше. Ул музыканың көчен болай бәяли: “Улмы? Жан бирә! Жан бирә! Үлгән йөрәкне тергезә! Халыкка үзлеген, үзенң дөньяда барлыгын исенә төшерә, ул безне канатландыра”. Шулай итеп, Г.Ибраһимовның әдәби һәм фәнни ижатының буеннан- буена сузылып барган, сәнгатьне югары күтәргән әдәби концепция милләт хәле белән бәйләп куела. Татарда сәнгатьне, мәхәббәтне тыю мохит кысалары, чикләүләре кебек аңлашыла: “Менә тормыш! Менә сиңа хөрриятә шәхсия! Яшәргә уйлыйсың, бәхет эзлисең! Бар да эрәмгә! Бар да юкка!.. Имеш музыка хәрам! Жыр хәрам! Матурлык гөнаһ! Матурлык белән тәләззез хәрам! Матурлык алдында сәждә итү көферлек! Соң, Илаһым, алай булгач, безгә ник мондый жан бирдең?..” һ.б. Зыяның соңгы сүзләре бу фәлсәфәне тагын бер тапкыр кабатлый: “Мин кулыма музыка коралы алып уйный башласам, шул минута гүя эчем бөтен татарлык куәтен үзенә жыя...Шул вакыт мин, бәлки хыяллылыгымнандыр, язмыш уң биреп гомер вәфа итсә, музыка белән татарның аслы рухын уятырмын, күгәргән йөрәген сафлармын һәм авыр язмышына бер үзгәреш бирермен, томанлы вә караңгы хәятына бер нур ту-

дырырмын кебек хис итә башлыйм..” Ягъни милли фәлсәфә болай дәвам итә: үсештән туктаган милләтләргә сәнгать уята, кузгата, алга жибәрә ала.

Г. Ибраһимовның “Яшь йөрәкләр” романындагы мәгърифәтчел идеяләргә чагылышын анализлау түбәндәге нәтижеләргә килергә мөмкинлек бирде:

1.Бу чорда мәгърифәтчелеккә хас структураларның тамырдан үзгәрүе, трансформацияләнүе зур жанрлар мисалында да күзәтелә. Милли үзгәрү, милләт язмышы өчен борчылу татар әдәбиятын колачлап ала да милләткә хезмәт итү, әдәби сүзгә көчкә, акыл-фикергә ышану һ.б. мотивларны беренче планга этәрә.

2.Татар әдәбияты XX гасырга мәгърифәтчелек әдәбияты булып килеп керә, мәгърифәтчелек реализмнан тәнкыйди реализмга һәм романтизмга таба хәрәкәт итә. Әдәбиятның төп сурәтләү объекты булган кешене тәрбия һәм мохит жимеше итеп караудан узып, әдипләр кеше аңындагы логик – рациональ якын килү юлы белән генә аңлатып булмый торган якларны да игътибар үзгәргә ала башлыйлар. Кешенең аң-халәте, фикер агышы, хис күчеше әдәбиятта чагылдыру өчен мөһим табыла.

3. Фәнни хезмәттә галимә

Д.Заһидуллинаның XX гасыр башы фәлсәфи эсәрләрне анализлауга караган өйрәтмәләрен файдалану Г. Ибраһимовның “Яшь йөрәкләр” романын яңача шәрехләргә ярдәм итте.

Әлеге эсәргә яңа күзлектән карау эдипнең дөнья әдәбиятына керткән өлешен дә яңадан раслау булып иде.

Кулланылган әдәбият исемлеге

1. Газиз Г. Яшь әдәбиятыбызда “Яшь йөрәкләр” // Аң. – 1913. - №11
2. Галимуллин Ф.Г. Әзләнү вакыты. – Казан: Мәгариф, 2005.
3. Ганиева Р.К. Татарская литература: традиции, взаимосвязи. – Казань, 2002
4. Заһидуллина Д. Дөнья сурәте үзгәрү: XX гасыр башы татар әдәбиятында фәлсәфи эсәрләр: Монография / Д.Ф.Заһидуллина. – Казан: Мәгариф, 2006
5. Ибраһимов Г. Сайланма эсәрләр. – Казан: Татарстан Республикасы “Хәтер” нәшрияты (ТаРИХ), 2002.
6. Нигъматуллина Ю.Г Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур. – Казань, 1997.
7. Теория литературы. Литературный процесс. Т. IV.
8. Федоров А.А. Введение в теорию и историю культуры: Словарь.- Уфа, 2003.
9. Хәсәнов М. Галимжан Ибраһимов: тормыш һәм ижат юлы.- Казан, 1964.

Салахова И.И. (РИИ, Казань)

СРАВНИТЕЛЬНАЯ И ПРЕВОСХОДНАЯ СТЕПЕНЬ ИМЕНИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО В ТЮРКО-ТАТАРСКОМ ПАМЯТНИКЕ ЭПОХИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ «НАХДЖ АЛ-ФАРАДИС» МАХМУДА АЛ- БУЛГАРИ (1358 Г)

Сравнительная и превосходные степени прилагательного в арабском языке образуются от качественных прилагательных по формулам أَفْعَلٌ مِّنْ ; и أَفْعَلٌ (мн.ч.: أَفْعَلُونَ или أَفْعَالٌ) для мужского рода и فُعْلَى (мн.ч.: فُعْلَيَاتٌ) для женского рода.

В произведении «Нахдж ал-Фарадис» нет ни одного прилагательного, заимствованного с арабского языка, у которого сравнительная степень образовалась бы по правилам арабской грамматики: أَفْعَلٌ مِّنْ . Вместо этого, они подчиняются правилам татарского языка и принимают аффиксы –рак/ –рэк:

«Эй бурак, Мөхәммәдкәме чалыклык кылырсың, һич кем эрсә менмәде сиңа Мөхәммәддин газизрэк (от عَزِيزٌ «сильный, могущественный, милый, дорогой» + рэк) Хак Тәгалә катында, Мөхәммәддин хөрмәтлерэк». [4, 60]- «Эй Бурак (имя мифического животного), ты сопротивляешься Мухаммаду, знай, что никто, дороже Мухаммада, $\text{صَلَّى اللّٰهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ}$, перед Истинным Всевышним, на тебя не взбирался»;

Йылан сураты жөмлә жанварлар суратыдин латифрак (от

لَطِيفٌ «приветливый, любезный, милый, мягкий, добрый, нежный»+ рак) эрди [4, 233]- Образ змеи был милее образа всех живых существ;

«Эй, газиз, кәлимәт кылмандин Хак Тәгаләнең зикре берлә мәшгуль булмак фазыйлрак (от فَضِيلٌ «достойный, превосходный»+ рак) торыр». [4, 367]- «О, дорогой, поминание Аллаха достойнее, чем твои речи».

А вот арабские формы прилагательных превосходной степени редко, но встречаются. Мужской род ед.ч- أَفْعَلُ:

«Гамәлләрдин кайу бере афзал (от أَفْضَلُ «самый достойный, самый лучший») торыр Хак Тәгалә хәзрәтендә?» [4, 194]- «Какой поступок наиболее достойный перед Истинным Всевышним?»;

Вәллаһу Әгълам (от أَعْلَمُ «знающий лучше всех, всезнающий») [4, 260]- Аллах Всезнающий.

Женского рода ед.ч. فَعْلَى :

Әгәр эжәл килер булса, жәддең Мостафага барырсың, йә бабаң әмирелмөәминин Галигә барырсың, вәлидәң Фатыйматуз-Зөһрәгә барырсың, жәддәтең Хәдичәтүл-Кубрага (от كُبْرَى «самая большая, величайшая, великая, самая старшая») барырсың. [4, 151-152] - А когда наступит смерть, то отправишься к своему дедушке Мустафе или отцу эмиру правоверных

мусульман Гали, матери Фатиме-Захре и бабушке Хадиче-Кубре (букв. «самой старшей»).

Стоит отметить, что форма множественного числа превосходной степени мужского рода мн.ч.: أَفْعُلُونَ в произведении «Нахдж ал-Фарадис» обычно является компонентом, точнее, вторым словом двухчленной идафы:

Жаны әгълаи галиин (от أَعْلَى العَالِيْنَ أَعْلَى: «самый высокий, высший» и عَالِيُونَ «высокие, высокие») ашмыш [4, 95]- Его душа вознеслась на самые высокие выси;

Әкрәмүл-әкрәмин (от الْأَكْرَمِينَ أَكْرَمُ: «самый щедрый, наипо щедрейший» и أَكْرَمُونَ «самые щедрые, наипо щедрейшие») вә әрхамуррахимин (от أَرْحَمَ الرَّحِمِينَ: «самый милостливый, милосерднейший» и رَحِيمُونَ «самые милосердные») Хак Тәгаләнең гыйнайате һәмишә аның берлә булгай. [4, 366]- Помощь Истинного Всевышнего, Наипо щедрейшего из наипо щедрейших и Милосерднейшего из самых милосердных, всегда будет с ним.

Формы множественного числа превосходной степени мужского рода أَفْعُلُ и женского рода فُعُلَيَاتُ в тексте не встречаются.

Литература:

1. Ковалев А.А., Шарбатов Г.Ш. Учебник арабского языка. — Изд. 3-е. — М.: РАН, 1999. — 751 с.
2. Татарская грамматика. — Т. II. Морфология. — Казань: Таткнигоиздат, 1993. — 397 с.
3. Халидов Б.З. Учебник арабского языка. — Ташкент: Уки-тувчы, 1981. — 654 с.
4. эл-Болгари М. Нәҗел-фәрәдис. — Казан: Татар. кит. нәшр., 2002. — 384б.

Хурматуллин А. К. (РИИ, Казань)

МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ОСМЫСЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ТАТАРСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРВЬЮ)

Изучение политического дискурса, в частности его тематики и особенностей политического языка, в настоящее время входит в число наиболее актуальных проблем целого ряда наук, включая и лингвистику. Повышенный интерес лингвистов к проблеме политического дискурса объясняется тем, что в последние десятилетия в нашем обществе наблюдаются серьёзные преобразования, влияющие на переосмысление роли языка в современном обществе и усиливающие взаимосвязь языка и общества. Если с одной стороны на язык оказывают влияние его носители, то с другой стороны сам язык выступает в роли важнейшего инструмента категоризации, способствуя тем самым пониманию политических процессов и явлений. Довольно значимую роль в этом играют современные СМИ, являясь связующим звеном между языком и обществом.

Язык политического дискурса может быть рассмотрен в двух аспектах: 1) в качестве типа языка, употребляемого политическим деятелем в ситуациях, в которых затрагиваются любые политические вопросы; 2) в качестве инструмента, применяемого в целях информирования, убеждения и влияния на пу-

блику в рамках определённой идеологии. Стоит отметить, что эти два аспекта языка политического дискурса между собой сильно взаимосвязаны, поскольку в некотором смысле нейтральное использование языка в принципе невозможно [1, с. 5].

В настоящее время, при наличии довольно большого количества работ, посвящённых внешней политике, международным отношениям и дипломатии, крайне мало внимания уделяется коммуникативному и языковому аспектам в этой области. В силу этого, очень важным представляется проследить и сопоставить процессы политического дискурса в лексико-семантическом и когнитивном аспектах.

Каждый носитель языка в речевом сообщении осуществляет структурирование, воздействие и передачу своей точки зрения через языковые формы, которые он использует в речи [там же С.5]. В этом отношении особый интерес представляет политическая метафора, поскольку метафорика относится не только к области чистой формы, но и к сфере мышления и сознания человека (см. [2.С.3]).

Метафора как ментальная операция, как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира рассматривается

в рамках когнитивной лингвистики. Основателями данного научного направления принято считать представителей американской школы Дж. Лакоффа и М. Джонсона, разработавших когнитивную теорию метафоры (см. [2]). В отечественной лингвистике в русле когнитивного подхода метафора была исследована в трудах А.Н. Баранова, Ю.Н. Караулова, А.А. Касловой, И.М. Кобозевой, А.Б. Ряпосовой, Т.Г. Скребцовой и ряда других учёных.

Данная статья посвящена исследованию метафоры в татарском политическом дискурсе в рамках когнитивного подхода. В качестве источника исследования были использованы интервью на татарском языке, опубликованные в периодических изданиях, а также размещённые в Интернете в 1999-2009 гг.. Поскольку в рамках настоящего исследования мы исходили из широкого понимания политического дискурса, для анализа были использованы и те интервью, в которых обсуждались экономические, социальные и национальные вопросы. Стоит отметить, что в настоящее время, несмотря на развитие когнитивных подходов в изучении метафоры, практически отсутствуют работы, исследующие употребление политической метафоры в татарских

интервью.

В статье приводится классификация политических метафор по моделям, разработанная А.Н. Барановым в рамках дескрипторной теории метафоры (см. [5]). Согласно этой теории, под метафорой понимается взаимодействие области источника и области цели. Метафорическая модель же представляет собой тип области источника, будучи совокупностью семантический связанных понятий, относящихся к одной и той же области человеческого знания (см. [1.С.40]).

Поскольку в данной статье рассматриваются политические метафоры, областью цели является политика. Настоящее исследование посвящено анализу метафорических моделей, которые наиболее часто употребляются в татарском политическом дискурсе: «путь-дорога», «война», «физическое противоборство», «транспорт», «пространство», «мифологический персонаж».

Модель «путь-дорога» является одной из самых важных, поскольку именно через данную модель чаще всего осмысливаются прошлое, настоящее и будущее республики Татарстан. «Жимерү юлыннан бару» («пройти путь разрушения»), «ижади үсеш юлыннан бару» («пройти пути творческого роста»), «иманга кайту юлы»

(«путь возвращения к вере») – основные выражения с дескриптором «юл» («путь, дорога»), которые характеризуют политическое, экономическое и духовное развитие республики:

“Дәүләт суверенитеты турындагы декларацияне тормышка ашыру бик күпне бирә, һәм без аннан баш тартырга ниятләмибез. Без бит бу нигездә жимерү юлыннан түгел, ә ижади үсеш юлыннан алга барабыз” [6].

(«Реализация декларации о государственном суверенитете для нас очень выгодна и мы не намерены от неё отказываться. Ведь этот путь для нас – путь творческого роста, а не разрушения»).

Довольно часто дескриптор «юл» употребляется для осмысления демократического развития государства в целом:

“Безнең ил өчен, республикабыз өчен иң авыры шул - элек-электән экертен генә үсә барып алга киткән илләрнең юлын без зур тизлектә узабыз. Ул юлда бар да ал да гөл түгел бит” [7].

(«Для нашей страны и для нашей республики самым сложным является то, что тот путь, по которому шли развитые государства в течение долгих лет, мы проходим очень быстрыми темпами. И не всё так легко на этом пути»).

Как известно, политические

отношения немыслимы без конфликтов и противоречий. Поэтому представляется вполне естественным, что борьба на политической арене понимается политиками через модель «война». “Һөжүм итэргә” («нападать»), “ябырылырга” («наброситься»), “үтерергә” («убивать»), “отряд” («отряд»), “шартлаткыч” («взрывчатка») – дескрипторы, которые раскрывают противоречия, связанные с проблемами татарской нации:

“Дума турында шикләнмә, анда бердәм отряд утыра бит. Дискуссияләр дә булмас” [8].

(«По поводу Думы не сомневайся, там ведь сидит единый отряд. Там даже дискуссий не будет»).

При помощи данной модели также осмысливается и финансовый кризис – явление, которое было воспринято политиками как «атака», которую никто не ожидал:

“Шул ук вакытта дөньякүләм финанс кризисы безгә быел “ябырылды” [9].

(«В то же время, в этом году на нас “набросился” финансовый кризис»).

Для описания кризиса можно было употребить целый ряд глаголов, однако именно глагол “ябырылырга” («наброситься» [10.С.363] наиболее полно раскрывает сущность данного явления, поскольку в данном контексте обозначает

неожиданное и стремительное нападение.

«Физическое противоборство» – модель, через которую осмысливаются взаимоотношения Татарстана и федерального центра, в частности на почве национальных вопросов. Употребление таких дескрипторов, как “чеметеп-чеметеп алу” (“щипать”), “яңакка тондыру” (“дать пощёчину») и т.д. вполне естественно, поскольку в последнее время наблюдается обострение напряжённости в вопросах, касающихся татарской нации, сохранения языка, национальных традиций. Из приведённых ниже примеров видно, насколько «болезненным» оказывается политическое воздействие со стороны федеральных властей:

“Табылганнары кайнар хисләр чыгарырга сәләтле һәм компонент мәсьәләсендә Татарстанның позициясен чеметеп-чеметеп алучылары да бар” [8].

(«Если таковые находятся, то они способны на бурную реакцию и есть также те, кто ущемляет позицию Татарстана относительно компонента») (речь идёт о национально-региональном компоненте в образовательных стандартах – прим. автора).

“Әле генә Русия дәүләт думасы тарафыннан федераль автономияләр турындагы канунга керткән үзгәрешләр

өлгесе (проект) икенче яңагыбызга тондыру булды» [11].

(«Проект изменений, на днях внесённый Государственной Думой в федеральный закон об автономиях, стал для нас второй пощёчиной»).

Данная модель также употребляется для осмысления последствий финансового кризиса: местная экономика оказывается в роли обороняющейся стороны, которая принимает удар на себя:

“Бу чара жирле бюджетның үз-үзен тээмин итә алуына “сукмасмы” [9].

(«Не ударит ли эта мера по самообеспечению местного бюджета»).

В осмыслении политических процессов в татарских интервью можно обнаружить метафоры, относящиеся к модели «транспорт». Посредством таких метафор осмысливается движение, развитие государства по определённому пути (дескриптор “иномарка”), а также раскрываются некоторые политические явления (дескриптор “арба” в выражениях “сәяси көрәш арбасы” («телега политической борьбы», “парламент арбасы” («парламентская телега»):

“Шулай ул экрен генә сузылды да “Парламент арбасыннан” төшөп калды” [12].

(«Таким образом он (законопроект по гражданству

– прим. автора) постепенно затянулся и выпал из парламентской телеги»).

К этой же модели можно отнести и метафору “мәйдан” («площадь», «арена»), посредством которой чаще всего осмысливается роль республики Татарстан на российском и международном уровнях (выражения “халыкара мәйдан” («международная арена»), “зур чаралар үткәру мәйданы” («арена для проведения крупных мероприятий»)).

В татарских политических интервью, касающихся национальных вопросов, была выявлена модель «мифологический персонаж», в частности, употребление таких дескрипторов как “карачки” («пугало») и “убыр” (“ведьма”). Данные метафоры употребляются, как правило, при негативной оценке политических событий. К примеру, метафора “карачки” («пугало») чаще всего олицетворяет национальное движение в глазах республиканских властей, указывая, тем самым, на натянутость отношений между руководством Татарстана и представителями некоторых национальных движений:

“Татарстан житәкчеләре алай уйлый алсалар, алар бик зирәк кешеләр булырлар иде... Киләчәккә карап эш йөртөрләр иде... Әмма аларга “карачки”лар гына

кирэк шул, вакыты-вакыты белән Мәскәүне куркытып алырга...Ә мин алар кулында карачкы да, курчак та булырга теләмим чөнки мин бу кешеләргә милләт түгел, милләк кенә кирәклеген беләм бит...” [13].

(«Если бы руководители Татарстана могли так полагать, они были бы очень мудрыми людьми... Действующими на перспективу...Но им нужны только “пугала” для того, чтобы время от времени запугивать Москву...А я не желаю быть ни пугалом, ни марионеткой в их руках, потому что я знаю, что этих людей интересует не нация, а лишь материальные блага»).

Литература

1. Баранов А.Н., Михайлова О.В., Сатаров Г.А., Шипова Е.А. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики / А.Н. Баранов, О.В. Михайлова, Е.А. Шипова. – М.: [Фонд ИНДЕМ], 2004. – 94 с.

2. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 242 p.

3. Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д. Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса / Т.Н. Ушакова, Н.Д. Павлова. – СПб.: Алетейя, 2000. – 316 с.

5. Баранов А.Н. Метафорические модели как дискурсивные практики / А.Н. Баранов // Известия РАН, сер. Литературы и языка. – М.: Наука – 2004. – №1. – С. 33-43.

6. URL: <http://president.tatar.ru/tat/pub/view/919> / М. Шаймиев: Мы можем! (на тат. яз.), 02.05 // Офиц. сервер президента респ. Татарстан Шаймиева М.Ш.

7. Шарафиев И. От чистого сердца – к каждому сердцу (на тат.яз.) / Исмагил Шарафиев // Молодёжь Татарстана. – 2007. – 1 сентября.

8. URL: <http://www.azatliq.org/content/article/1621978.html> / Без киблы не может быть нации (на тат.яз.), 05.05.09 /

Подводя итог данному исследованию, можно говорить о том, что моделирующая функция метафоры делает этот механизм речи важнейшим приемом познания политического дискурса. Прodelанный нами анализ показал, что данная функция метафоры характерна и для татарских политических интервью. Из исследованных в данной работе метафорических моделей можно выделить такие как «сугыш» («война») и «физическое противоборство» (физик көрәш”), при помощи которых наиболее глубоко раскрывается природа осмысливаемых политических процессов.

9. Гапсаямова Д. Министр финансов Р. Гайзатуллин: Кризис не повлияет на социальную направленность бюджета (на тат. яз.) // Ватаным Татарстан. – 2008. – 8 ноября.

10. Татарско-русский учебный словарь / Под ред. Ганиева Ф.А. – М.: Изд-во Рус. яз. – 1992. – 416 с.

11. URL: <http://www.azatliq.org/content/article/1359093.html> / Москва даёт нам почёщину (на тат.яз.), 12.12.08 / Сайт радио Азатлык.

12. Галиуллин Р. Обещание – вера! (на тат. яз.) // Шахри Казан. – 2009. – 6 февраля.

13. Чулманлы Г. Татары всё равно будут независимыми (на тат. яз.) // АлТаБаш – 2005. – февраль.

Зайнулдинов Д. Р. (РИИ, Казань)

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ЗАИМСТВОВАНИЙ В АРАБСКОЙ ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА РУБЕЖЕ XIII– XVI ВЕКОВ

«Одним из Его знамений является творение небес и земли,
а так же различие ваших языков и цветов.
Поистине в этом много знамений для ученых»
Коран (Рум, 30/22)

Все человечество появилось от одной пары родителей, тем не менее, люди расселились по странам и континентами и отличаются самыми разнообразными языками, обычаями и оттенками кожи. Но нравственная основа их остается неизменной. Их чувства, переживания, устремления одинаковы¹. Языки живут по тем же законам, что и их носители. Они рождаются, развиваются, стареют и умирают. Науке известны так называемые мертвые языки, такие как аккадский, коптский, чагатайский и др.

Как отмечает портал jazyki.ru, арабский язык – это один из важнейших языков современности, значение которого будет увеличиваться в ближайшем будущем. Арабский язык занимает четвертое место в мире с точки зрения количества стран,

---

¹ Эмирхан Р. Иманга тугрылык. – Казан: Татар.кит.нәшр., 189 – 1999 б.

где на нем говорят. Хотя арабский язык достаточно богат и иностранные слова в нем – это большая редкость, вместе с этим он отличается своей гибкостью, и принимает заимствования, подчиняя их своим грамматическим правилам.

В нашей статье мы не будем говорить о новых и новейших заимствованиях, как правило имеющих романские корни (в основном в следствии влияния английского и французского языков). В связи с тем, что объектом нашего исследования является историко-географическая литература на арабском языке XIII – XVI веков, представленная в своем подавляющем большинстве работами мамлюкского периода, то мы будем освещать заимствования тюркского и персидского языков, а так же укажем на некоторые аспекты их перевода на русский язык.

В труде известного русского востоковеда Тизенгаузена В. Г. «Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды, Т. I извлечения из сочинений арабских¹» представлены выдержки из работ двадцати шести авторов, с переводом на русский язык. Среди них такие классики как: Ибн Асир, Ибн Кассир, Ибн Баттута, Макризи, Бадрад-дин ал-‘Айни и др. В этом

сборнике встречается довольно много вкраплений из лексики тюркского и персидского языков, что объясняется характером периода в котором работали авторы. Это период мамлюкского и монгольского влияния. Мамлюками называли династию правителей Египта и Сирии (1250-1517), которые были родом из Средней Азии, Поволжья, Приуралья и Кавказа, для большинства из которых родными языками были тюркский и персидский. Монголы же, осуществившие ошеломляющей военной вторжение в восточные страны, к указанному периоду достаточно сильно ассимилировались с тюркскими племенами.

В связи с этим перед переводчиком подобных текстов стоит сложная задача. Ему необходимо фактически хорошо знать не только арабский язык и культуру, но так же язык и культуру тюрков и персов. Не знание последних, ведет к ошибкам или некомпетентности в переводе.

Приведем некоторые примеры. Так, из числа подарков, посланных мамлюкским правителем Египта – Бейбарсом хану Золотой Орды – Берке, упоминаются следующие вещи.

مَزْلُوقَاتٌ لِلصَّلَاةِ وَ سَجَادَاتٌ أَلْوَانًا مُتَنَوِّعَةً²

«Разные цветные молитвен-

1 Аллаһияр Суфи. Сөбател-гажизин. – Казан: Татарстан республикасы “Хәтер” нәшрияты (ТАРИХ), 2002. – Б.212.

2 Габдерәхим Утыз Имәни. Шигырьләр, поэмалар. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1986. – Б.71.

ные подушки и ковры»¹. Здесь автор сборника переводит слово *مزلوقات* как «подушки», видимо посчитав его за слово *مَرْقَة* мн. *مَارَقِي* – небольшая подушка. Хотя известно, что мусульмане не молятся на подушках, а используют намазлык – коврики для молитвы. В данном случае Ибн Абд аз-Захир автор книги *الروض الظاهر في سيرة الملك الظاهر* «Видный сад в жизнеописании ал-малика аз-Захира» использовал тюркское слово *مزلوق* /намазлук/, подчинив его правилам морфологии арабского языка и образовал форму правильного множественного числа женского рода, добавив *ا* и *ت*. Следовательно Бейбарс послал своему союзнику не подушки, а коврики для намаза. Что говорит о начальном этапе распространения ислама в Золотой Орде в этот исторический период.

Другой пример Бадр ад-дин ал-Айни в своем труде 1 *الجمان* «Связка жемчужин» описывая причину разногласия между султаном Мухаммадом ибн Калвуном и ханом Узбеком говорит:

فلما وصلوا مصر و نزلوا الكيش عزل ابن مهمندار
جماعة منهم و أنزلهم في دار الضيافة و عزل الشيخ
نعمان معهم فأبى الشيخ نعمان أن يخرج معهم فنهره ابن
مهمندار و اخرج به فغضب لذلك و بقي الى ان رجع الى
بلاده و عَزَفَ اِزْبَكَ ما لقي من ابن مهمندار من الاحراق به
فغضب اِزْبَكَ لذلك غضبا شديدا²

1 Аллаһияр Суфи. Собател-гажизин. – Казан: Татарстан республикасы “Хәтер” нәшрияты (ТАРИХ), 2002. – Б. 30.

² Здесь и далее перевод авторский

Когда они (послы, отправившиеся с хатунью Тулумбия) прибыли в Египет и поселились в ал-Кабше, то сын михмандара удалил (оттуда) многих из них и поместил их в «Доме гостеприимства»; вместе с ними он переместил Шейха Ну мана, но Шейх Ну ман отказался уйти с ними. Тогда сын михмандара обругал его и наказал его. Разгневался он (Ну ман) на это и остался (там) до тех пор, пока не вернулся к себе на родину, (где) сообщил Узбеку о поругании, которое встретил со стороны сына михмандара. Вознегодовал Узбек на это гневом сильным.

Здесь мы видим, что Ти-зенгаузен В.Г. не стал переводить слово *مهمندار*, а оставил его транскрипцию. Естественно, что русскоязычный читатель не поймет это слово, ведь оно имеет персидское происхождение. И обозначает должность сановника в аппарате мамлюкских султанов, отвечающего за сопровождение официальных гостей³.

В заключении хотелось бы подчеркнуть что, когда в арабском языке, в сравнительно небольшом количестве, встречаются заимствования их нужно переводить из языка оригинала. Хотя у этих заимствований могут быть и омонимы в араб-

3 Али Юсуф. Священный Коран (в переводе, с комментариями). Нижний Новгород: изд.: «Медина», 2007 г. – 1741. Стр. 1014.

ском языке. В обратном случае мы можем ввести читателя в явное заблуждение. Поэтому профессионализм переводчика подразумевает в нем, помимо владения иностранным язы-

ком, также и бикультурность. То есть глубокое владение своим языком и культурой, а также культурой и языком/языками с которого он ведет перевод.

Список источников и литературы

1. Али Юсуф. Священный Коран (в переводе, с комментариями). Нижний Новгород: изд.: «Медина», 2007 г. – 1741 с.
2. Баранов Х.К. Русско-арабский словарь: ок. 43000 слов. – 2-е изд. – М.: Рус. Яз., 1981. – 504 с.
3. Брагина А. А. Лексика языка и культура страны: Изучение лексики в лингвострановедческом аспекте. -М.: Русский язык, 1981. 176 с.
4. Виноградов В. С. Перевод: общие и лексические вопросы. М.: Книжный дом «Университет», 2006. - 240 с.
5. Зайнуддинов Д.Р. Арабоязычные источники по истории Золотой Орды: анализ переводов В.Г. Тизенгаузена // Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Выпуск 3. – Казань, 2010. Стр. 110-121.
6. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. М.: Международные отношения, 1980,- 167 с.
7. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М.: ЧНУЗ «Московский лицей», 1996. - 207 с.
8. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Р. Валент, 2004. - 240 с.
9. Рубинчик Ю.А. Персидско-русский словарь. В двух томах. М.: Рус. Яз., 1985. Т. 2 – 864 с.
10. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды, Т. I извлечения из сочинений арабских. Спб, 1884 – 566 с.
11. Финкельберг Н.Д. Арабский язык. Курс теории перевода. М.: Восток -Запад, 2004.-232с.
12. Шагаль В. Э. Арабский мир: пути познания. Межкультурная коммуникация и арабский язык. М.: Институт востоковедения РАН, 2001.-287 с.

Фаттахова А. Р. (КФУ, Казань)

МНОГОАСПЕКТНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ПО АРАБСКОМУ ЯЗЫКУ, ПРИНЯТЫХ В ТАТАРСКИХ СТАРОМЕТОДНЫХ И НОВОМЕТОДНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ДО 1917 Г.

Учебные книги по арабскому языку, принятые в дореволюционной татарской школе, можно разделить на сочинения арабо-мусульманских авторов и учебные пособия, составленные татарами. В большинстве своем это книги по грамматике арабского языка. Историю создания татарских учебных пособий по арабскому языку невозможно представить без участия арабских и персидских учебников, послуживших ориентиром в их разработке.

Дадим краткую характеристику учебным пособиям. Сочинения арабо-мусульманских авторов, получившие широкое распространение в кадимистских (старометодных) медресе, изучались в строго чередующейся последовательности. Первоначально учащихся знакомили с морфологией, а затем приступали к синтаксису. В соответствии с традицией, книги по грамматике представляли собой наиболее распространенный тип пособий, включающих в себя матн (основной текст) и шарх

(комментарий) к нему. Матн – сочинение, излагающее в кратких чертах основные положения той или иной науки. Шарх – комментарий, в котором приводились высказывания автора и давались им разъяснения. При этом составителем комментария мог быть как сам автор матна, так и его последователь. Кроме того, во многие издания включались еще и хашии – примечания, расположенные на полях книги и комментирующие отдельные пункты матна или шарха. Таким образом, одно сочинение могло включать в себя матн, шарх и хашию, каждая из этих частей, как правило, оказывалась длиннее предыдущей. В качестве примера можно привести сочинение по синтаксису Ибн-ал-Хаджиба (1175-1249) الكافية «ал-Кафийя», чье произведение значительно расширилось за счет большого количества созданных к нему комментариев и глосс. Так, известен комментарий на сочинение Ибн-ал-Хаджиба знаменитого поэта и ученого 'Абдуррахмана Джами (1414-1493) الفوائد الضيائية «Наставления Дийааддину» и хашии на этот комментарий. Например, хашия с очень длинным названием حاشية محمد امين بن الاسكدارى على حاشية مولى عصام الدين على شرح الكافية للمولى العارف المعروف بالجامي قدس سره السامي «Хашия Мухаммад Амина б. Мухаммад ал-Ускудари к ха-

шии 'Исамаддина к комментарию «ал-Кафийя» ученого, известного как ал-Джами».

Основная сложность в освоении этих сочинений заключалась в том, что они были написаны на языке изучаемого предмета, что в совокупности с отсутствием научно-выработанных способов преподавания и доступной литературы на языке учащихся приводило к низкой степени овладения арабским языком. Многие очевидцы того времени писали о том, что обучение арабскому языку по этим книгам сводилось к тренировке памяти и механическому зазубриванию арабских текстов. «Если бы мой хальфа не переводил важные положения из книг «Бедан» и «Шарх 'Абдулла», я вообще бы ничего не освоил. Так что эти довольно таки пригодные переводы моего хальфы были полезны» – вспоминал татарский реформатор, основатель медресе «Мухаммадия» Г. Баруди [1: 19]. Несовершенство системы обучения, выраженное в схоластических методах и отсутствии доступной литературы, подвигли прогрессивно настроенных учителей к составлению учебных пособий нового образца. Описывая школьные годы Г. Баруди, Юсуф Акчура отмечал: «Хотя Галимжан хазрат, изучая арабские правила, испытывал мучения, эти муки, с

одной стороны, оказались полезными для нашей нации» [1: 19].

Итак, потребовались новые книги, которые при введении новометодного обучения и увеличении объема светских дисциплин в школе, смогли бы в сжатой и доступной форме донести до учащихся основные положения арабской грамматики. Местные авторы принялись за разработку своих учебников по арабскому языку, в основе которых, несомненно, лежала средневековая традиционная книга.

Отечественный исследователь Р. Марданов делит издание учебных пособий по арабскому языку, составленных татарскими авторами, на два периода. Первый – «переходный этап», включающий в себя учебные пособия, изданные с 1887 по 1905г. Второй – учебные пособия «новой эпохи» (1905-1917 г.). На наш взгляд, эта классификация отражает принятое в исторической литературе условное разделение джадидистского движения на два этапа: 1880–1905 гг., когда движение концентрировалось на реформе традиционного начального конфессионального образования, и 1905-1917 гг., когда наряду с просветительской деятельностью была ориентация на формирование тюрко-татарской нации по европейскому типу, автономной

в вопросах религии и образования [6: 24]. Взяв за основу классификацию Марданова по времени изданий учебных пособий, мы отдаем предпочтение разделению учебников исходя из их содержательной стороны. Это обусловлено тем, что некоторые книги «переходного периода» по своим характеристикам ближе к сочинениям «новой эпохи» или «пореформенного периода». В то же время в «пореформенный период» продолжали появляться книги своим содержанием соответствующие учебникам предшествующего периода.

Учебные пособия новометодных школ в свою очередь можно разделить на учебники по морфологии, синтаксису, устной речи и хрестоматии по чтению. Исходя из принадлежности к переходному или пореформенному периодам, учебники имели свои отличительные и специфические особенности, выраженные в языке, в форме изложения материала (например, комментариев, хашия) и техническом оформлении книги.

Дадим краткое обоснование нашего разделения сочинений, составленных татарскими авторами. В учебной литературе «переходного периода» наиболее сильно нашла свое отражение арабско-лингвистическая и книжная традиция.

Данный пласт учебной литературы представлял собой фактический перевод арабских источников, мало отличающийся от оригинала. При объяснении грамматических понятий использовались лексические единицы арабского языка, что невольно может привести к мысли о неспособности татарского языка выразить грамматические понятия иностранного. Подобное мнение опровергает появившиеся впоследствии учебные пособия «пореформенного периода», в которых применение возможностей татарского языка гораздо шире. В действительности же такое увлечение арабским при изложении материала объясняется желанием татарских авторов сохранить авторитет оригинального источника.

Учебные книги «переходного периода» были ориентированы на передачу информации без учета возрастных и интеллектуальных особенностей учащихся. Хотя, надо отметить, что иногда в учебных пособиях проявляются зачатки трансформации традиционного подхода в передаче знаний. Именно в этот период авторы начинают понимать, что простого перевода арабского источника недостаточно для эффективного освоения языка и постепенно приходят к мысли о необходимости перехода

к новым формам объяснения арабской грамматики. Исходя из вышесказанного, данный период в учебной литературе по арабскому языку можно определить как «переходный» и отнести к нему учебники таких авторов как Р. Фахретдинов كتاب التصريف «Книга о морфологии» (1887), Г. Баруди حسن المشرب في صرف لسان العرب «Прекрасный напиток по морфологии языка арабов» (1891) и حصول الارب في نحو لسان العرب «Достижение желаемого в синтаксисе языка арабов» (189-), А. Умари معلم صرف لسان العرب «Учитель морфологии языка арабов» (1896) и زاد الطالب ترجمة الكافية لابن الحاجب «Пища для того, кто ищет перевода «ал-Кафийа» Ибн ал-Хаджиба» (1906), А. Беркетай صرف احمد في صرف الفاظ العرب «Морфология Ахмеда о морфологии слов арабов» (1896), Х. Мулякаев «Сөәль вә жаваблы төрки телдә кавагыйд сарыф ал-гарәб» (Правила по морфологии арабов в вопросах и ответах на татарском языке) (1910), Х. Галикаев مختصر الكافية «Сокращенная «ал-Кафийа» (1899) и др.

С некоторого времени подход к обучению арабскому языку кардинально меняется. Издаются книги, ориентированные на осмысленное изучение, а не на механическое зазубривание материала. Эти книги можно отнести к учебным пособиям «пореформенного периода». Существует

мнение, что учебники новометодных медресе создавались по образцу русских и европейских учебных изданий. Однако, что касается литературы по арабскому языку, это не совсем так. В XVIII веке в системе образования восточных стран стали происходить изменения, в результате которых появились учебники нового формата, в той или иной степени отличающиеся от традиционных. Различными путями отдельные из этих видоизмененных сочинений доходят и до татар. В дальнейшем местные авторы либо переводили эти сочинения, совершенствуя их с методической стороны, либо издавали их на языке оригинала. В качестве примера можно привести книгу «ad-Durus an-nahwiya» (Уроки по синтаксису), которая неоднократно издавалась татарами на арабском языке, и в то же время была переведена татарами.

С конца XIX века возникла парадоксальная ситуация: при пробуждающемся национальном самосознании татарского народа усиливалась позиция османлы (госманлы) как языка науки, просвещения, идеологии, художественной и иной литературы под влиянием деятельности воспитанников турецких учебных заведений и в связи с заполнением книжного рынка стамбульскими из-

даниями на османлы [1: 111]. Результатом этого явления стало появление учебников на чистом или, так называемом смешанном турецком языке [4: 113-114]. В то же время в учебниках, составленных после революции 1905-1907 гг. наблюдается тенденция сближения их языка с родным языком учащихся, что особенно ярко проявляется во вне-текстовых компонентах¹ учебных книг.

Учебные пособия «пореформенного периода» были направлены на сознательное освоение материала, а не на механическое зазубривание материала. В этих книгах используются система вопросов и заданий, а также методические рекомендации педагогам, выполняющие координирующую функцию, суть которой заключается в ориентации учителя на различные способы работы с книгой. Исследование данных рекомендаций позволило изучить развитие способов и приемов преподавания арабского языка. По воспоминаниям очевидцев, традиционный подход жестко ограничивал роль учителя либо скудным, либо про-странным, однако, в любом случае — малоэффективным

معزى مقدمة بدان مع شرح عبد الله و 1
«Вступление в Бедан с комментариями 'Абдуллы и Му'иззи» – анонимный трактат по арабской грамматике, широко известный в Средней Азии и Поволжье по его начальному слову «бедан», что в переводе с персидского означает «знай же ты».

объяснением материала учебника: «Мударрис прерывал ученика и начинал чинно объяснять смысл прочитанного и при этом иногда так сильно вдохновлялся, что по поводу одного только слова прочитывал целую лекцию. Мударрис вообще любил распространяться» [3: 24]. Согласно методическим рекомендациям в новометодной школе большое внимание уделялось педагогическому мастерству самого преподавателя, который стремился быть компетентным, ответственным, умеющим слушать своих учеников и справедливым педагогом. Так, Максуди в своих методических разработках советовал объективно относиться к своим ученикам: «Тех, кто правильно выполнил, учитель похвалит, одобрит, тем, кто допустил ошибки, посоветует быть более внимательным и старательным» [5: 151].

Литература «пореформенного периода» представлена пособиями следующих авторов: А.-Х. Максуди إشتفاتح «Вступление» (1906) и الإستكمال في القواعد النحوية

«Достаточность в правилах синтаксиса» (1899), Я. Халили تعليم الصرف «Обучение морфологии» (1909), Ш. Хамиди تصريف الكلمات العربية «Морфология арабских слов» (1907), Г. Буби صرف عربي «Арабская морфология» (1910) и مكاملة عربية «Арабская речь» (1899), С. Бикбулатов مبدأ النحو «Основы синтаксиса» (1916), Р. Арджани «Яңа ысул татбикат вә тәминатле гарәпчә нәхү» (Арабский синтаксис по новому методу (практика и упражнения) (1913) и др.

Татарские авторы и педагоги проделали большую работу по изменению традиционного подхода к обучению арабского языка. За кратчайший исторический период многовековая традиция преподавания была кардинально изменена и трансформировалась в современную, эффективную и рациональную форму обучения.

Поэтапный анализ учебной литературы по арабскому языку выявил предпосылки для создания национальной учебной книги по арабскому языку и дал возможность проследить путь ее развития.

Литература

1. Абдуллин И.А. Лингво-текстологическое исследование дореволюционной татарской ленинианы: дис. ...канд. филол. наук / И.А.Абдуллин; Ин-т языкознания АН СССР. – М., 1990. – 378 с.

2. Акчура Й. Дамелла Галимжан эл-Баруди / Й.Акчура. – Казан: Иман, 1997. – 76 б.

3. Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы татар (до революции 1917г.) / Дж.Валидов. – М., 1923. – 107с.

4. Катанов Н.Ф. Восточная библиография / Н.Ф.Катанов // Деятель. – Казань: Типо-лит. Имп. Ун-та, 1897. – № 2. – С. 113-120.

5. Максуди Ә.-һ. Дәрүс шифаһия / Ә.-һ.Максуди. – 5-нче бас. – Казан, 1912 (Лито-тип. И.Н.Харитонов). – 152 б. Араб. графика.

6. Хабутдинов А.Ю. Воспитание личности мусульманина в системе джадидистского образования в медресе / А.Ю.Хабутдинов // Система мусульманского религиозного образования у татар: история, проблемы, перспективы (Сборник материалов научно-практической конференции. Казань, 13 октября 2004г.). – Казань, 2005. – С. 22-26.

Закиров Р. Р., Мингазова Н. Г. (РИИ, Казань)

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ ОРАТОРСКОЙ РЕЧИ В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

Публичное ораторское выступление – устная разновидность публицистической речи, имеющая целью убедить ту или иную аудиторию в чем-то и побудить ее к действию.

Характерной чертой публичного выступления является то, что оно всегда монологично. Однако эта монологичность своеобразна. Оратор следит за аудиторией и пытается строить свое выступление таким образом, чтобы добиться максимального воздействия на слушателей. Поэтому непосредственное живое общение требует от него искусного применения изобразительно-выразительных средств арабского языка, интонации, мимики и жестов.

Целью ораторской речи является убедить в правильности выдвигаемых положений, вызвать соответствующее отношение к излагаемым фактам и иногда даже побудить к действию. Живое общение с аудиторией создает благоприятные условия для контаминации синтаксических, фонетических и лексических признаков письменной и устной речи.

Устная форма выступления оратора не снимает наиболее характерных особенностей письменного типа речи. Но, с другой стороны, эта устная форма слегка модифицирует некоторые особенности письменного типа речи.

Ораторские речи произносятся на более или менее ограниченный круг тем. Это обычно волнующие вопросы обществен-

но-политического характера, церковные проповеди и торжественные речи по поводу таких событий, как похороны, свадьба, юбилей и т.д.

Речи на общественно-политические темы можно разделить на парламентские выступления, касающиеся вопросов внешней и внутренней политики, речи защиты и обвинения в суде и речи, произносимые на митингах, собраниях, конференциях, посвященных обсуждению острых, насущных вопросов жизни арабского общества.

Сфера применения ораторского стиля ограничена. Ни вопросы науки, искусства, литературы, ни проблемы деловых отношений, ни темы, связанные с личными отношениями между членами общества, как правило, не являются содержанием ораторских речей.

Некоторые из арабских лингвистов выделяют ораторское выступление и в целом ораторскую речь в отдельный самостоятельный речевой стиль с его жанровыми разновидностями. Так отмечает и Т.А. Шайхуллин: «Ораторский стиль (الأسلوب الخطابي) используется ораторами. Известно, что говорящий при публичном выступлении ставит целью вызвать определенные чувства у собеседников. Это требует убедительного изло-

жения, приведения сильных доводов, использования ясных, недвусмысленных слов. Его особенностью является повторение сказанного, использование синонимов, пословиц и многих других языковых средств – словом всего того, что помогает довести до слушателей смысл сказанного и в то же время пробудить в них нужные чувства. Естественно, что при использовании человеком этого стиля весьма важным фактором является его авторитет среди слушателей, солидность, манера разговора, тон и т.д., но это – скорее сфера психологии, нежели стилистики. В нижеприведённом примере приводится речь первого из четырёх праведных халифов (الخلفاء الراشدون), ближайшего сподвижника и друга Пророка (с.а.с) Абу Бакра Сыддика, которую он произнес в тот день, когда стал халифом. Эта проповедь является одним из самых ярких образцов ораторского стиля:

إِنِّي قَدْ وَثِّبْتُ عَلَيْكُمْ وَلَسْتُ بِغَيْرِكُمْ فَإِنْ أَحْسَنْتُمْ فَأَعِينُونِي وَإِنْ أَسَأْتُ فَقَوِّمُونِي. الصَّدْقُ أَمَانَةٌ وَالْكَذِبُ خِيَانَةٌ. الضَّعِيفُ فِيكُمْ قَوِيٌّ عِنْدِي حَتَّى أُرِيحَ عَلَيْهِ حَقَّهُ. وَالْقَوِيُّ مِنْكُمْ الضَّعِيفُ حَتَّى أَخَذَ الْحَقُّ مِنْهُ. أَطِيعُونِي مَا أَطَعْتُ اللَّهَ وَرَسُولَهُ ﴿صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ﴾ فَإِنْ عَصَيْتُمُ اللَّهَ وَرَسُولَهُ ﴿صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ﴾ فَلَا طَاعَةَ لِي عَلَيْكُمْ.

«Поистине, я был назначен правителем над вами, но я – не лучший из вас. Если я буду поступать хорошо, то помогайте мне. А если буду поступать плохо, то исправляйте меня.

Правдивость – это верность, а ложь – это предательство. Слабый из вас будет сильным у меня, пока я возвращаю ему его права. А сильный из вас – слабый, пока я беру права (других) у него. Подчиняйтесь мне, пока я подчиняюсь Аллаху и Его Посланнику (с.а.с.), а если я ослушаюсь Аллаха и Его Посланника (с.а.с.), то нет на вас подчинения мне».

Из арабских ораторов-современников следует отметить Хабиба Бургибу (ум. в 2000г.), первого президента Туниса, адвоката по образованию и талантливому оратору, который, свободно изъясняясь на арабском и французском языках, буквально «завораживал» публику [Шайхуллин 2008: 225-226].

При произнесении ораторской речи учитывается состав и особенности аудитории. Оратор выбирает такие языковые средства, которые наиболее соответствуют слушателям. Вот почему в выступлениях можно заметить употребление, как литературных форм, так и диалектальных. При этом диалектальный элемент настолько выразителен сам по себе, что делает «живым» весь текст.

Структурно публичное выступление состоит из следующих частей: вступления المقدمة, основной части العرض и заключения الخلاصة:

Рассмотрим каждую из них.

Вступление. Оно предназначено для установления контакта с аудиторией и подготовки её к теме выступления. Одним из средств привлечения внимания является так называемое обращение. В зависимости от аудитории эти обращения могут быть различными, например:

«Дорогие друзья!» – أيها الرفاق الأعزاء

«Мусульмане!» – أيها المسلمون

«Господа!» – أيها السادة

Выбор того или иного приёма обращения зависит от многих факторов: вида самого публичного выступления, его цели, задач, личности оратора, аудитории и т.д.

Основная часть. В ней оратор излагает взгляды тех кругов, чьи интересы он представляет и защищает. Выдвигаемые положения оратор подкрепляет доказательствами.

Заключение. Оно является логическим завершением всего публичного выступления, подытоживает все то, что высказал оратор в основной части выступления. В качестве концовки принято произносить формулы прощания, благодарности, здравницы. Например:

«Мир Вам!» – والسلام عليكم

«Мир Вам, спасибо!» – والسلام وعليكم وشكرا

Одним из мощных средств воздействия на аудиторию яв-

ляется лозунг, произносимый в конце публичного выступления. В нём формируется отношение оратора и аудитории к тому или иному явлению действительности.

Ораторская речь – это любая речь, непосредственно обращенная к аудитории. Условия непосредственного речевого общения, в котором протекает ораторская речь, накладывают отпечаток на ее синтаксическую структуру и выбор других средств устного общения. Прежде всего оратор вынужден прибегать к целому ряду приемов, рассчитанных на возбуждение внимания к содержанию своей речи. Поэтому, форма изложения приобретает особо важное значение в этой разновидности публицистического стиля.

Эффективному эмоциональному воздействию на аудиторию служат такие стилистические синтаксические средства, как риторический вопрос, вопросно-ответный ход, обращения, побудительные предложения, параллелизм построения конструкций. Содержание, выраженное в параллельных конструкциях, особенно легко воспринимается на слух. Однотипность формы способствует более быстрому охвату содержания высказывания в целом. Например, риторический вопрос:

هل مشكلتنا هي مشكلة الشرق الاوسط بس؟

– «Наша проблема это проблема Ближнего Востока?»

При ведении риторического диалога оратор получает средство для выделения той или иной проблемы. Всякий вопрос повышает эмоциональный тонус всей речи, способствует усилению внимания аудитории к излагаемому материалу. Вопрос является непосредственным обращением к аудитории и, тем самым, способствует установлению более тесного контакта между оратором и аудиторией. Кроме того, смена интонации, вызываемая вопросительной формой, привлекает внимание слушателей, прерывая однообразие интонационного рисунка речи. В использовании вопросительных предложений в ораторском стиле наблюдается стремление подвести аудиторию к одному возможному решению, к одному ответу. Поэтому вопросы нередко следуют один за другим, образуя некое единство, поддержанное одним ответом на все вопросы:

من كان صاحب المصلحة الحقيقة في الثورة؟ من كان صاحب المصلحة الحقيقة في نجاح الثورة؟ - الناس الذين قاموا بالثورة !

– «Кто действительно заинтересован в революции? Кто действительно заинтересован в успехе революции? – Народ, который совершает революцию!»

Широко применяется и такой прием, как вопросно-от-

ветный ход, повышающий экспрессию ораторской речи и активизирующий внимание аудитории при переходе к новой проблеме. Например:

الناس قالوا ليه الاستفتاء؟
Люди спрашивают мнение? –

هل الموضوع ده عليه الخلاف?
Есть ли разногласия по этому вопросу? –

Повторы в ораторской речи обеспечивают концентрированное воздействие на аудиторию. Учитывая, что аудитория полагается только на свою память, оратор вынужден повторять отдельные части высказывания. Он делает это также и для того, чтобы лучше донести свою мысль до слушателей, убедить их, заставить их принять его точку зрения. Поэтому все виды повторов широко используются в этом стиле. Например:

كل الناس بتتكلم، فيه الذي مش راضي، فيه الذي اخذ
الفرصة،

كل الناس بتناقش، فيه الذي معارض، ليهاجم على
الثورة.

– «Все люди обсуждают, что им не нравится и как можно воспользоваться случаем, Все люди обсуждают явления, связанные с революцией».

Из лексических средств изобразительности широко употребляются сравнения, достигающие цели при неожиданном их применении, например:

الحقيقة انا كنت يمكن اصور نفسي في هذا الوقت
...بواحد ماشى في الصحراء و حواله رمال متحركة

– «В действительности я

мог представить себе тогда как я один хожу по пустыне, а вокруг движущиеся пески...»

В некоторых случаях применяются метафоры. Один из бывших президентов Египта, Г. Насер, называл жителей Александрии так:

عنوان مصر الجغرافي، عنوان المصريين، طليعة التقدم
الحديث.

– «Географический символ Египта, название Египтян, передовой отряд современного развития».

Выразительность и стилистическое разнообразие ораторской речи повышается от умелого использования фразеологических единиц. Эффект воздействия при этом достигается, когда фразеологические единицы перестраиваются. Например:

اسرائيل بتقول... و لكن الكذاب حبله قصير (حبل
الكذاب قصير).

– «Израиль говорит... Но лжеца коротка».

Широкое применение тропов позволяет красочно обрисовать предмет речи и передавать отношение к нему автора и аудитории:

الام مصر العزیزة، مصر المحبوبة، ابناء مصر الخالدة

– «Дорогая родина-мать Египет, Любимый Египет, Сыновья бессмертного Египта!»

В политических речах ораторов нередко случаи намеренного употребления изобразительных средств, превращающихся в штамп:

حرب اكتوبر الباسلة، مراكز القوة، القرارات المصرية

– «Доблестная октябрьская война, центр силы и египетских решений».

Экстралингвистические факторы, главными из которых являются социально-исторические условия и ход общественного развития, оказывают существенное влияние на выделение подстиля ораторской речи в рамках газетно-публицистического стиля.

Таким образом, произведение оратора первоначально возникает в форме устной речи, но, как всякое подготовленное устное выступление, оно вместе с тем ориентируется и на речь литературную. Выдающиеся произведения ораторской речи сохранились именно в виде литературных текстов, и все то, что мы знаем об ораторах прошлого, мы знаем только по литературному воспроизведению их речей вне зависимости от того, совпадает ли это воспроизведение с той формой, в какой они были фактически произнесены. С речами современных ораторов – политических деятелей, мы обычно знакомимся по газетной их передаче или по отдельным их изданиям. При этом наблюдаются, с одной стороны, черты специфические, характеризующие устную речь, как таковую, с другой же стороны, особенности, общие ей с прозой научной и общественно-полити-

ческой, т.е. другими словами – сочетание устно-речевого и литературно-книжного начала.

Традиционно любая ораторская речь начинается с преамбулы – упоминания имени Всевышнего и славословия его Посланнику (с.а.в).

Показательно в данном отношении речь бывшего вице-президента Арабской Республики Египет Омара Сулеймана об отречении президента Мухаммада Хосни Мубарака от власти:

بسم الله الرحمن الرحيم

أيها المواطنين!

في هذه الظروف العصيبة التي تمر بها البلاد قرر

الرئيس محمد حسني مبارك تخليه عن منصب رئيس

الجمهورية وكلف المجلس الأعلى للقوات المسلحة لإدارة

شئون البلاد. والله الموفق والمستعان

Перевод примет такую форму:

«Во Имя Аллаха Милостивого Милосердного

Соотечественники!

В результате сложившейся тяжелой обстановки в нашей стране президент Мухаммад Хосни Мубарак решил отречься от власти и передает полномочия управления страной Высшему Совету вооруженных сил. Да поможет нам Всевышний Аллах!»

Употребление в речи так называемых формул мусульманской риторики, связанное с упоминанием имен Аллаха, пророка Мухаммада, праведных халифов, а также имамов

и богословов является одной из стиливых особенностей риторики мусульман. Это особый стиль арабского языка, который непосредственно связан с отправлением религиозных обрядов мусульман.

Стиль мусульманской риторики сформировался в арабском языке в VII-VIII вв. после появления мощной мусульманской общины и последующих мусульманских государств в Аравии и за её пределами.

Мусульманский стиль общения непосредственно связан с текстом Корана. Язык Корана влияет на язык богослужения мусульман, и на мусульманскую риторику в целом.

Стиль мусульманской риторики до сих пор почти без изменений используется в религиозной и повседневной жизни мусульман.

Стиль мусульманской риторики не является самостоятельной формой речи, а употребляется лишь в сфере богослужения, либо как дополнение к основным стилям арабского языка.

Главной формулой веры в исламе является так называемая шахада, когда человек принимающий ислам произносит утверждение о своей вере в единого бога и признание Мухаммада его пророком. Различаются суннитская и шиитская формулы веры.

Формула веры мусульман-суннитов выглядит так:

أَشْهَدُ أَنْ لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ
أَشْهَدُ أَنَّ مُحَمَّدًا رَسُولُ اللَّهِ

«Свидетельствую, что нет божества кроме Аллаха!

Свидетельствую, что Мухаммад Посланник Аллаха!»

А в формуле веры у мусульман-шиитов добавляется упоминание имени Али – племянника пророка, как продолжателя его божественной миссии:

أَشْهَدُ أَنْ أَمِيرَ الْمُؤْمِنِينَ عَلِيًّا وَبِيُّ اللَّهِ

«Свидетельствую, что повелитель правоверных Али – вали Аллаха»

Когда мусульмане употребляют имя Аллаха они обязательно добавляют слова уважения: سبحان و تعالي «славный и всевышний»; когда произносят или слышат имя пророка Мухаммада, обязательно добавляют выражение: صلى الله عليه و سلم «да благословит его Аллах и приветствует!», либо краткий вариант формулы: عليه سلام «мир Ему»; употребляя или слыша имена сподвижников пророка мусульманам желательно добавить: رضي الله عنه «да будет Аллах благосклонен к нему!»; употребляя или слыша имена ученых богословов (имамов, шейхов), желательно добавлять: رحمه الله تعالي «да упокоит душу его всевышний Аллах».

Начало любого дела мусульманина предваряется фор-

мулой بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ «именем Аллаха милостивого милосердного», эта формула употребляется ещё со времён пророка Мухаммада, кроме того, в Коране каждая глава (сура) начинается с неё; для выражения удовлетворённости совершённым делом мусульмане произносят: الْحَمْدُ لِلَّهِ «слава Аллаху»; при намерении что-либо совершить мусульманин всегда делает упоминание имени Аллаха: إِنْ شَاءَ اللَّهُ «если пожелает Аллах»; когда нужно выразить восхищение увиденным, употребляется формула: مَا شَاءَ اللَّهُ «вот что пожелал Аллах!», иногда эта же формула употребляется в контекстном значении «не дай Бог!», для прославления имени Аллаха, используется формула: اللَّهُ أَكْبَرُ – «Аллах велик» и т.д.

Для мусульманской риторики характерно употребление специфической лексики, отражающей жизнь и дела мусульман, такие как: أَذَانُ азан – «призыв к молитве»; فَتْوَى фетва – «мнение, решение»; أَمِنْ аминь – евр. «действительно», «верно». Названия мусульманских молитв выражаются указанием времени суток: فَجْرُ фаджр «рассвет»; ظَهْر зухр «полдень»; عَصْر аср «после полудня»; مَغْرِب магриб «вечер»; عِشَاء иша «ночь»; جُمُعَة джума «пятница». Во время паломничества, в частности, употребляются слова: أَحْرَام – «ихрам»,

– «хаджи» и др.

Названия мусульманских месяцев صَفَر, ربيع الأول, ربيع الثاني, محرم, جمادى الأولى, جمادى الثانية, رجب, شعبان, رمضان, ذُو الْحِجَّة, ذُو الْقَعْدَة, شَوَّال так же можно отнести больше к сфере специального применения мусульманами в повседневной религиозной жизни. Практически все арабские страны для ведения государственных дел используют общемировое летоисчисление (григорианский календарь). Поэтому всё, что связано с мусульманским летоисчислением, можно отнести к стилю мусульманской риторики.

Произведение ораторской речи предъявляет всегда определенные фонетические и, в частности, ритмические требования к переводу. При переводе ораторской речи переводчик закономерно ставит себе то же условие, какое ставит себе и оратор, а именно – ориентируется на слушателя. Это практически означает необходимость представить себе текст перевода произносимый вслух, избегать трудно произносимых скоплений согласных, слишком заметного повторения одних и тех же звуков на близком расстоянии, рифмующих слов и, наконец, слов и словосочетаний, затрудняющих течение фразы при ее произнесении. Жанрово-стилистическая специфика подлинника здесь непосред-

ственно определяет практические задачи перевода.

Необходимо подчеркнуть требование, специфическое при переводе ораторских произведений – это требование не тормозить и не перегружать фразу.

Перевод ораторской речи, и как устного выступления и как литературного текста, подобно всякому другому виду переводческой работы, исключает возможность сколько-нибудь буквальной передачи. Отсюда – грамматические перестройки. И тем важнее полноценная передача основного организующего начала

подлинника.

Во всякой эмоционально-насыщенной и логически четкой речи огромную организующую роль играет синтаксис, и, в частности, параллелизмы и повторения.

В арабском языке характерно использование особых форм обращения в зависимости от занимаемой должности и статуса официального лица. Особенностью арабского языка является разнообразие форм обращения:

... معالي – обращение к заместителям премьер-министра, министрам и заместителям министров. Например:

Ваше Превосходительство госпожа заместитель премьер-министра	معالي نائبة رئيس مجلس الوزراء
Ваше Превосходительство господин министр культуры	معالي وزير الثقافة

... سعادة – обращение к послам, ректорам вузов и другим официальным лицам данного ранга. Например:

Ваше Превосходительство господин посол Хранителя Двух Святынь (короля Саудовской Аравии) в Российской Федерации	سعادة سفير خادم الحرمين الشريفين لدى جمهورية روسيا الاتحادية
Ваше Превосходительство господин профессор, ректор Российского исламского университета	سعادة الاستاذ الدكتور رئيس الجامعة الاسلامية الروسية

При обращении к присутствующим типична фраза:

«Дамы и господа, уважаемые гости!» – السيدات والسادة الغضور الكرام

Для арабского делового этикета свойственно употребление и других форм обращений к официальным лицам:

Методические аспекты преподавания арабского языка

Наименование должности (ранга)	Арабское обращение
Ваше Святейшество (к главам религиозных конфессий)	... قداسة
Ваше Величество (к действующим монархам)	... صاحب الجلالة ... جلالة
Ваше Высочество (к принцам)	... صاحب السمو ... سمو
Ваше Превосходительство (к главам государств)	... فخامة
Ваше Превосходительство (к главам правительств)	... دولة

Среди вежливых форм обращения можно выделить следующие:

«господин (госпожа)» — ...((ة)
السيد

«господин (госпожа)» — ...((ة)
الأستاذ

В разговорной речи определенный артикль ال у этих обращений, как правило, опускается.

Часто ораторская речь оканчивается выражением благодарности оратора за внимание. Например:

أشكركم على حسن استماعكم والسلام عليكم ورحمة
الله وبركاته

«Благодарю Вас за внимание. Мир Вам, милость Аллаха и Его благословение!».

Обращение к аудитории появляется не только в начале речи, но может повторяться и в течение самой речи. В таких случаях часто обращение меняет свою форму.

Таким образом, перевод ораторского подлинника, так же,

как перевод научной прозы общественно-политического содержания и публицистики, предполагает, наряду с соблюдением определенных жанрово-стилистических условий, воспроизведение индивидуального своеобразия, связанного с творческой личностью автора. Своеобразие это проявляется в подлиннике в формах стиля, специфичных для данной жанровой разновидности в данном языке, а при переводе требует сочетания с соответствующими формами, специфическими для того же жанра в языке, на который делается перевод. В силу этого признака — индивидуального своеобразия, печати творческой манеры автора материал общественно-политического порядка близко соприкасается с материалом художественной литературы в более специальном смысле слова.

Литература

1. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.В. Виноградов. – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
2. Боднар С. Н. Арабский язык. Жанр коммерческих и деловых бумаг и их языковая специфика / С.Н. Боднар. – М.: Муравей, 2002. – 328 с.
3. Закиров Р.Р. Теоретический курс арабского языка / Р.Р. Закиров. – Казань: Изд-во ТГГПУ, 2006. – 122 с.
4. Михеев А. С. Типология арабского языка / А.С. Михеев. – Казань: ТГГИ, 2001. – 168 с.
5. Финкельберг Н. Д. Курс теории перевода / Н.Д. Финкельберг. – М.: Восток-Запад, 2004. – 232 с.
6. Финкельберг Н.Д. Арабский язык. Курс теории перевода. / Н.Д. Финкельберг– 2-е изд. – Москва: Аст: Восток-Запад, 2007. – 228.
7. Шайхуллин Т.А., Зиганшин Э.М., Зияева А.Н. Стилистика арабского языка. Учебное пособие / Т.А. Шайхуллин, Зиганшин Э.М., Зияева А.Н. – Казань: ТГГПУ, 2008. – 360 с.

Антонова А. Р. (РИИ, Казань)

ОСОБЕННОСТИ СПРЯЖЕНИЯ ГЛАГОЛОВ В ТУНИССКОМ ДИАЛЕКТЕ АРАБСКОГО ЯЗЫКА

В последние годы в связи с процессами глобализации и межкультурной коммуникации особенно актуально качественное преподавание иностранных языков, в частности, арабского языка, которое должно быть направлено на развитие познавательной самостоятельности и творческих способностей учащихся. Арабский язык имеет чрезвычайно богатый лексический и фразеологический состав, который даёт возможность выражать разнообразные значения объектов и предметов окружающего мира. Известно, что в каждой арабской стране в обиходной речи используется свой диалект, отличный от арабского литературного языка. С самого начала языковых исследований взаимоотношение литературного арабского языка и его диалектов является одной из важнейших проблем арабского языкознания. Студенты, прекрасно владеющие арабским литературным языком, попадая в арабские страны, вначале испытывают неловкость в общении на бытовые темы на диалектах. Следует отметить, что каждый диалект имеет свои особенности и связан с литературным языком. Человек, владеющий арабским литературным языком, адаптируется к любому диалекту.

Территориальные варианты арабского литературного языка образуются в каждой арабской стране в результате непосредственного воздействия на них целого ряда факторов (культурно-исторические условия, языковая политика, система обра-

зования, вопросы религии, экономические и культурные связи, иностранные языки, имеющие распространение в той или иной стране и т.д.) [Блинов: 10].

Подобная лингвистически неоднородная ситуация, существующая в арабских странах, не является уникальной: территориальная дифференциация характерна для многих национальных языков, в частности для русского с его южнорусским и севернорусским диалектами. Явление территориальных вариантов в арабских странах обнаруживает явное сходство с особенностями употребления литературного языка и в других странах мира, например английского литературного языка в Великобритании и США, испанского литературного языка в Испании и странах Латинской Америки и т.д.

Неповторимое своеобразие условий функционирования арабского литературного языка в каждой отдельной стране (регионе) оставляет на самом языке свой местный, локальный отпечаток, придает ему региональные черты. При всей неоднозначности трактовки понятия «территориальный диалект» его можно определить как некую «локальную разновидность, не нарушающую норму арабского литературного языка, но

которая, тем не менее, содержит ряд специфических черт, не характерных для жителей других территорий» [Шагаль: 91].

В настоящее время литературный арабский язык функционирует в религиозной сфере (причем не только в арабском, но и во всем мусульманском мире), в средствах массовой информации, в административной и научно-литературной сферах деятельности, в сфере образования. Устно-разговорная форма, представленная в каждом случае местным диалектом, обслуживает повседневные сферы общения на всех уровнях: семейном, производственном, в торговле, хозяйстве и на улице; она же издавна используется в устном народном творчестве.

Особый интерес вызывает Тунис, так как, во-первых, особенности литературного языка Магриба, порожденные изоляцией этого региона от Машрика, остаются относительно неизученным в отечественной арабистике, и, во-вторых, язык Туниса выделяется по своему лексико-семантическому, морфологическому и синтаксическому составу даже на фоне других стран Магриба, так как зачастую его лексические единицы не имеют аналогов в арабском мире.

Арабский литературный язык в Тунисе представляет

богатейший лексико-семантический, морфологический и синтаксический материал для исследования ввиду уникальности этого региона не только в рамках всего арабского мира, в общем, но и среди стран Магриба, в частности.

Тунис является ярчайшим представителем стран Магриба, бывших французских колоний, где французский язык употребляется наряду с арабским. Поэтому арабский литературный язык в Тунисе испытывает на себе постоянное воздействие французского языка. Это проявляется в активных процессах заимствования и калькирования французских слов и выражений (с возникновением арабизированных и неарабизированных форм), а также в непосредственном включении словосочетаний чужого языка в тунисские устные и письменные тексты. Кроме французского влияния Тунис обладает своей уникальной культурной и языковой спецификой, не подверженной никаким влияниям извне. С одной стороны, это связано с той ролью, которые играют страны Магриба во всем арабском мире; с другой – Тунис выделяется даже на фоне других стран региона благодаря особенностям своей лексико-семантической, морфологической и синтаксической системы. Зачастую очень

трудно подобрать эквиваленты отдельным тунисизмам даже в рамках общемагрибского употребления. Заслуживают внимания неологизмы, употребляемые только в Тунисе. Неудивительно, что тунисцы издают свои собственные словари с региональными особенностями.

Особенности формирования территориального варианта арабского литературного языка в Тунисе затрагивают различные сферы употребления лексики литературного языка (существительных, прилагательных, глаголов, предлогов и союзов), от общественно-политической и экономической сферы до судопроизводства и административного деления страны. Более того, тунисская морфология иногда значительно отличается от общепарабского употребления, что отчетливо проявляется при сопоставлении с саудовским и египетским территориальными вариантами, где подобных расхождений не наблюдается.

Известно, что в построении речи в арабском языке главную роль играет глагол. Спряжение глаголов в тунисском языке значительно отличается от варианта литературного языка. (Тунисский диалект можно рассматривать в качестве репрезентанта диалектов стран Магриба как Алжир и Марокко.) Эти отличия наибо-

лее ярко выражаются в спряжении глаголов в настоящем и будущем времени. Например, при спряжении глаголов в настоящем времени в первом лице, единственном числе вместо приставки *ا* ставится *ن*...: *نَكْتُبُ* – пишу, *نَقْرَ* – изучаю. Во втором лице, единственном числе, женском роде в окончании исчезает *ن*: *تَجْلِسِي* – сидишь (ж.р.), *تَخْذَمِي* – работаешь (ж.р.). В остальных лицах могут меняться лишь огласовки. Если после приставки следует огласовка (*َ* *ُ* *ِ*), то глагол начинается на сукун *نُقْرِي*, *نَقُولُ*, *نُدْرُسُ*. При спряжении глаголов в настоящем времени во множествен-

ном числе, приставки остаются как в литературном языке. Во всех лицах глагол заканчивается на *وا* (*ناكُلُوا*) – мы кушаем, *نُحِبُّوا* – вы любите, *يَخْتَارُوا* – они выбирают). Глаголы в двойственном и во множественном числе спрягаются одинаково, т.е. нет определенной формы для двойственного числа, вместо него используется форма множественного числа.

Формы женского и мужского рода идентичны. Особенности спряжения глаголов в туниском диалекте наиболее четко видны в сравнении с литературным вариантом:

Спряжение глагола «писать» в настоящее-будущем времени (тунический диалект арабского языка)	Спряжение глагола «писать» в настоящее-будущем времени (литературный арабский язык)	Личное местоимение
<i>نَكْتُبُ</i>	<i>أَكْتُبُ</i>	<i>أَنَا</i>
<i>تَكْتُبُ</i>	<i>تَكْتُبُ</i>	<i>أَنْتَ</i>
<i>تَكْتُبِي</i>	<i>تَكْتُبِينَ</i>	<i>أَنْتِ</i>
<i>يَكْتُبُ</i>	<i>يَكْتُبُ</i>	<i>هُوَ</i>
<i>نَكْتُبُ</i>	<i>تَكْتُبُ</i>	<i>هِيَ</i>
<i>يَكْتُبُوا</i>	<i>تَكْتُبُ</i>	<i>نَحْنُ</i>
<i>تَكْتُبُوا</i>	<i>تَكْتُبُونَ</i>	<i>(أَنْنُمُ) مُدْ</i>
<i>يَكْتُبُوا</i>	<i>تَكْتُبْنَ</i>	<i>(أَنْتُنَّ) مُوْ</i>
<i>يَكْتُبُوا</i>	<i>يَكْتُبُونَ</i>	<i>(هُمْ) مُدْ</i>
<i>يَكْتُبُوا</i>	<i>يَكْتُبْنَ</i>	<i>(هُنَّ) مُوْ</i>

Методические аспекты преподавания арабского языка

Например: - شُو تَعْمَلِي يا سَيِّدَة فاطمة؟
ماذا تعملين يا السيدة فاطمة؟

(Кем вы работаете, госпожа Фатима?)

أنا أستاذة. أنا أدرِّسُ اللُّغة العَرَبِيَّة - أنا أستاذة. أنا
نَقْرِي اللُّغة العَرَبِيَّة

(Я – преподаватель. Преподаю арабский язык)

تَحِبُّوا حَاجَة أُخْرَى؟ هَلْ تُرِيدُونَ شَيْئًا آخَرَ؟ -

(Вы хотите чего-то еще?)

При отрицании глаголов настоящего времени, вместо *у* используется *ма* и к глаголу прибавляется буква *ш* :

- (أنا لا أَتَكَلَّمُ - أنا ما نَتَكَلَّمُش (ما + نَتَكَلَّمُ + ش

أَنْتَ لا تُدَخِّنُ - أَنْتَ ما تُدَخِّنُش (ما + تُدَخِّنُ + ش)
) – ты (м.р.) не куришь

أَنْتَ لا تَدْرُسِينَ - أَنْتَ ما تُدْرِسِينَش (ما + تُدْرِسِينَ + ش)
) – ты (ж.р.) не учишься

Частица *л* произносится слитно с глаголом:

أنا أَتَرْجِمُ لَهُ - أَنُتَرْجِمُو (نُتَرْجِمُ + ل + وَ -
веду ему –

При запрете вместо *у* используется *ма*. Глагол также заканчивается на *ш*, как и при отрицании действия. Если к глаголу присоединено слитное местоимение, то *ш* ставится после него:

أنا لا تُتَرْجِمُ لَهُ - مَا تُتَرْجِمُوش (مَا + تُتَرْجِمُ + ل + وَ + ش)
) не переводи ему –

Форма повелительного наклонения глагола во множественном числе схожа с аналогичной формой в литературном языке.

Будущее время глагола образуется путём прибавления к форме настоящего времени приставки *баш* , которая пишет-

ся отдельно, (когда в литературном языке добавляется *с* سوف) : سَتَعْمَلُ - بَاشْ تَعْمَلْ سَاحِدُم - بَاشْ نَحْدُم или

Например:

ماذا ستعمل بعد الرّاسة؟ - شُو بَاشْ تَعْمَلْ بَعْدَ إِدْرَاسَة؟

)Что ты будешь делать после учебы?(

أنا سأدرِّسُ الطَّيِّبَ، سَوْفَ أَعْمَلُ طَبيبًا إِنْ شاء الله

أنا بَاشْ تُدْرُسُ إِطْبُ، بَاشْ نَحْدُم طَبيبًا، إِنْ شاء الله

(Я буду изучать медицину, дай Бог, буду работать врачом)

При отрицании прошедшего времени, к привычному окончанию литературного языка добавляется *ш* :

ما فَهِمْتُ - مَا فَهِمْتُش -

Принимая во внимание все вышесказанное, можно предположить, что тунисский территориальный, вариант постепенно движется к образованию нового языка, характерного для данного региона. Тем не менее, наличие определенных сдерживающих факторов, как то консервативность классического арабского языка, доминирующая сила Корана как основы мусульманства и т.д. не дает нам основания полагать, что процесс сложения тунисского языка может завершиться в самое ближайшее время

В настоящее время изучение диалектов является актуальным вопросом, так как для того, чтобы быть хорошим специалистом в области арабского языка и литературы, необходимо знать не только литературный арабский язык,

но и основные особенности его диалектов. Главное отличие диалектов от классического литературного арабского языка заключается прежде всего

в упрощении грамматики литературного языка, в особенностях словарного состава, лексики, и в произношении.

Использованная литература:

1. Баранов, Х. К. Арабско-русский словарь / Х. К. Баранов. Ташкент: «Камалак», 1994. 912 с.
2. Блинов А.А. Территориальные варианты арабского литературного языка и их отражение в прессе (на основе газетных материалов Туниса, Саудовской Аравии и Египта). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, 2009.
3. Завадовский Ю.Н. «Тунисский диалект арабского языка», М., 1979.

Шипилина А. А. (РИИ, Казань)

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА С АРАБСКОГО ЯЗЫКА

Арабский регион занимает важное геополитическое положение в мире, что объясняется его политической ролью, историческими условиями, экономическими ресурсами, религиозной ситуацией, культурным достоянием и туристическим потенциалом. В связи с развитием связей между Россией и различными арабскими странами возникла острая потребность в подготовке профессиональных переводчиков.

«Задача переводчика — передать средствами другого языка целостно и точно содержание подлинника, сохранив его стилистические и экспрессивные особенности. Под «целостностью» перевода надо понимать единство формы и содержания на новой языковой основе. Если критерием точности перевода является тождество информации, сообщаемой на разных языках, то целостным (полноценным или адекватным) можно признать лишь такой перевод, который передает эту информацию равноценными средствами. Иначе говоря, в отличие от пересказа перевод должен передавать не только то, что выражено подлинником, но и так, как это выражено в нем. Это требование относится как ко всему переводу данного текста в целом, так и к отдельным его частям» [1].

Таким образом, переводчики выступают языковыми посредниками, имеющими дело не только с двумя речевыми произведениями, написанным на разных языках, а с двумя культурами, между которыми есть как точки расхождения, так и точки

соприкосновения. В этой связи следует отметить, что в процессе перевода необходимо уделять особое внимание такому важному моменту, как картина мира, которая имеет своим источником культурные ценности, традиции, обычаи и религию, и находит свое отражение в языке: в его лексическом составе, грамматическом строе, синтаксическом строении предложения, фразеологических оборотах, метафорических выражениях и многом другом [2].

Поскольку составляющие картины мира у разных народов разные, а картина мира отражается в языке, постольку расхождения наблюдаются во многих из вышеназванных языковых аспектах. Такие культурные аспекты, как пословицы, фразеологизмы, метафоры и другие, бросают вызов переводчикам, поскольку эти аспекты трудно передать в другой культуре. В действительности, у всех языков и народов существует свое понимание культур. Кроме того, не всегда удается найти эквиваленты пословицам. Примером может послужить следующая арабская пословица, найти эквивалент которой в русском языке не представляется возможным:

إِنِّي لَأَكُلُ الرَّأْسَ وَأَنَا أَعْلَمُ مَا فِيهِ

Я кушаю голову и знаю то, что есть в ней! (Так арабы го-

ворят, когда приступают к делу, в котором для них есть неприятности).

Расхождения наблюдаются также на уровне лексики. Не существует таких языков, где значения лексических единиц полностью совпадали бы. Л.С. Бархударов выделил три типа семантических соответствий между лексическими единицами как русско-арабской языковой пары, так и единицами каких-либо двух языков: 1) полное соответствие; 2) частичное соответствие; 3) полное отсутствие соответствия [3].

Первую группу составляют однозначные слова. По сравнению с другими лексическими единицами, составляющими словарный состав того или иного языка, число данного типа слов невелико. Вторым типом семантических соответствий является частичное соответствие, чем характеризуется большинство лексических единиц. О частичном соответствии принято говорить тогда, когда в силу многозначности объем значений слова в том или ином языке оказывается шире, нежели у соответствующего слова в другом языке. Например, русское прилагательное «дорогой» и арабское «غالٍ» имеют ряд одинаковых значений, среди которых: 1) имеющий высокую цену (дорогое платье — الفستان

2 ; (الغالي) такой, которым дорожат (дорогой сердцу — غالى على قلبه). Но у русского прилагательного «дорогой» имеется значение: любезный, милый, любимый, которое передается в арабском языке другим прилагательным: дорогой друг - الصديق العزيز. И наоборот, арабское прилагательное «غالٍ» по своему второму значению переводится как «крайний (по убеждениям)»: غلاة الرجعيين крайние реакционеры. Третий тип составляет так называемая безэквивалентная лексика, связанная преимущественно с реалиями, т.е. предметами и понятиями действительности, характерными для того или иного языкового коллектива и отсутствующими у представителей других культур. Несмотря на то что в отечественной арабистике имеется достаточно трудов по проблемам перевода, однако большинство этих трудов посвящены вопросам перевода с арабского языка на русский, как например, работы Крачковского И. Ю., Финкельберг Н. Д., Шамраева Н. А., Дьяконова Е. В.. Тогда как теоретического материала по переводу с русского языка на арабский значительно меньше, и особенно это создает трудности при переводе с русского на арабский художественной литературы, и в частности это касается перевода русских реалий.

Особенности арабских реалий, релевантных в переводческом плане, целесообразно рассмотреть с точки зрения их появления в арабском обществе. Реалии, которые восходят к образцам классических текстов, получили в арабском литературном языке обозначения в виде номинативных единиц. Например, بدو бедуины, شادوف шадуф (водоподъемное сооружение) и т.д. Эти номинативные единицы включены в словари (энциклопедические, толковые, специальные и двуязычные). Гораздо большую трудность для переводчика представляют реалии, появившиеся и появляющиеся на современном этапе развития арабского общества и развития арабского литературного языка. Появление новых понятий и номинативные единицы, которые используются для их обозначения, слабо отражаются в справочной литературе, в том числе и в лексикографической практике [4].

Перевод религиозных текстов, некогда считавшийся также невозможным (даже воспринимавшийся ересью), начал осуществляться. Ряд проблем перевода религиозных (точнее мусульманских) терминов на материале русскоязычных печатных и непечатных изданий освещался А.М. Ахмедом и другими исследователями. Автор в пере-

даче терминов религии указал на наличие таких проблем, как коннотация, несоразмерность содержания понятий, многозначность, семантическая объемность, ситуативно-коммуникативный комплекс [5].

Немало трудностей у арабского переводчика вызывают стилистические средства, образующие специфику арабского языка. К таким средствам относятся уведомительная и неуведомительная речь, рифмованная проза, так называемая мудрая речь, употребление сдвоенных синонимов, однокоренных слов, сочетание глаголов с масдарами, различного рода повторы и т.д.).

При переводе с/на арабский язык нужно также обращать внимание на территориальные вариации арабского языка. Сравните, например, значения лексемы: *مبسوط* mabsut - в Сирии и *كان مبسوطاً* kana mabsutan в Египте означает «быть довольным», а в Ираке - *كان مبسوطاً* kana mabsutan означает «быть побитым»; или персик в Сирии - *دراق* durrak, а в Египте персик - *خوخ* houh, в то время как *خوخ* houh в Сирии - слива, а слива в Египте - *برقوق* barquq. Недооценка при переводе таких нарушений норм в арабском языке ведет к снижению ценности перевода.

В силу своей принадлежности к семитской подгруппе

языков арабский имеет ряд особенностей, которые также следует учитывать при переводе. Остановимся лишь на тех, которые вызывают наибольшие затруднения у переводчиков с арабского на русский язык. Это, во-первых, отсутствие в арабском языке заглавных букв, то есть имена и названия пишутся со строчной буквы. В связи с этим, если слово заимствовано и транскрибировано или просто незнакомо арабскому переводчику, то иногда тратится много времени на то, чтобы понять, что перед вами имя собственное, не требующее перевода. Во-вторых, отсутствие в арабском языке аналогов буквам «п» и «в», поэтому в арабской транскрипции иностранных слов, содержащих эти буквы, они заменяются буквами «ба» и «фа» соответственно. Из-за этого возникает много недоумений при обратном переводе имен и названий, а также некоторых других слов, ранее переведенных (затранскрибированных) на арабский. В-третьих, неогласованность письменных текстов на арабском языке, а это значит, что и в именах собственных огласовки не проставлены и одно и то же слово может иметь несколько вариантов чтения.

Также дополнительные трудности при выполнении перевода могут вызвать раз-

личия в календарных датах, что требует предельной внимательности от переводчика. Начнем с того, что мусульманский календарь отличается от григорианского и начинается свой отсчет от хиджры — переселения Пророка Мухаммеда из Мекки в Медину (16 июля 622 года н. э.). Кроме того, в отличие от григорианского мусульманский календарь чисто лунный: год состоит из 12 лунных месяцев и содержит около 354 дней, что на 10 или 11 меньше солнечного года. Поэтому если дата не продублирована, то переводчик должен использовать специальные формулы перевода дат. Внимание уделяется и числительным. Несмотря на то что направление арабского письма — справа налево, цифры пишутся в привычном нам виде — слева направо. Эта особенность иногда становится причиной большой путаницы при переводе.

Важно отметить, что кроме арабского литературного языка существуют диалекты,

Литература:

1. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М., 1974. С. 7.

2. Марчук Ю.Н. Синхронное взаимодействие языков и культур в переводе. Материалы VII международной научной конференции «Синхронное и диахронное в сравнительно-историческом языкознании». М., 2011.

3. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975

4. Финкельберг Н.Д. Курс теории перевода. М: Восток - Запад, 2004. С. 63

сильно отличающиеся в фонетическом плане и с присущими им языковыми вариациями, нюансами и культурными особенностями. Даже внутри одного диалекта возможны языковые различия. Различают следующие группы диалектов: 1) Магрибская группа; 2) Среднеазиатская группа; 3) Аравийская группа; 4) Сиро-месопотамский арабский язык; 5) Египетско-суданский арабский язык. С лингвистической точки зрения все они являются отдельными языками. В различных странах диалекты могут настолько отличаться друг от друга, что взаимопонимание может быть затруднено. Это представляет большую трудность для устного переводчика, если носитель языка (араб) не говорит на литературном арабском языке, а разговаривает только на своем диалекте, поскольку учебных пособий по изучению диалектов практически нет (особенно если это касается менее популярных диалектов).

5. Амер Мухаммад Ахмад. Некоторые проблемы перевода религиозного термина // Вестник КазНУ. Серия востоковедения. – 2007. – № 2 (39). С. 92-93.

Кариева Н. Н. (РИИ, Казань)

ИНТЕРАКТИВНЫЕ СПОСОБЫ ОБУЧЕНИЯ КОРАНУ

Аннотация: Данная статья затрагивает одну из главных составляющих процесса религиозного преподавания – это обучение чтению Корана. В ней рассматриваются новые подходы преподавания данной науки в современном мире с использованием интерактивных методов и их позитивной роли в обучении методике чтения Корана – главной духовной книги мусульман.

Ключевые слова: Коран, программа «Зикр. Коранический проект», иджаз, талькын, онлайн, дистанционные курсы.

Interactive ways of teaching the Koran

Abstract: This article is about modern methods of teaching the Quran. The author expresses which of these interactive ways take place in RII (Russian Islamic Institute). The aim is to show their positive role in spreading of the Quran, the main Holy Writ of muslims.

Key words: The Quran, the program « Zekr. Quranic project.», idjaza, talqyn, online, distance courses.

Коран – священное писание, которое на протяжении двадцати трех лет ниспосылалось пророку Мухаммеду (да благословит его Аллах и приветствует). Коран – это вечное свидетельство пророчества и последнее небесное откровение, которое подтвер-

дило истинность предыдущих священных писаний и утвердило последний Божий Закон. Кроме того, Коран развил и довел до совершенства монотеистическую религию.

Священный Коран – это главный источник мусульманского вероучения, нравственно-этических норм и права, конституционных указаний. Текст этого писания является Словом Всевышнего по форме и содержанию.

Коран требует к себе от верующих особенного отношения, уделения должного внимания и определенного времени на его прочтение. Однако, если оглянемся вокруг, мы можем увидеть, что сегодняшнее отношение к Корану не соответствует тому уровню, о котором мечтал пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует), и на пути чего он так усердствовал на протяжении десятилетий, претерпевая множество лишений. Причин такого отношения множество. Одной из них является недостаток времени и стремительный темп жизни, в котором важен быстрый обмен информацией и знаниями. На сегодняшний день в изучении науки Корана эта проблема быстрого обмена знаниями легко решается.

Современный человек может выдвигать все меньше и меньше оправданий, чтобы не

уделять какое-то время Корану. В сегодняшнем мире существуют все возможности для быстрого его прочтения, прослушивания или заучивания. Благодаря мобильным устройствам, где бы ни находился человек, он может без труда окунуться в мир Корана. Всем известно, что сегодня имеется великое множество мобильных программ.

Помимо того, существует много компьютерных программ, упрощающих процесс чтения Священного Писания. Одно из удобнейших приложений для изучения Корана с экрана компьютера – «Зикр. Коранический проект». Программа распространяется совершенно бесплатно. Скачать ее можно с официального сайта.

После скачивания и установки она дает уникальные возможности. Нужный аят (стих Корана) можно прочитать по-арабски, в разных переводах, можно тут же послушать нужное количество раз. В ней доступны следующие переводы: Пороховой, Саблукова, Османова, Абу Аделя, Крачковского, Кулиева. Программа дает возможность выбрать нужного чтеца. Имеются записи таких чтецов, как Мишари, Хусари, Шурейм, Хузайфи, Гамиди, Шатри и мн. др. Желаящий может не только прослушать правиль-

ное чтение выбранного им аята, но и одновременно увидеть его отображение на арабском языке, и тут же, внизу, просмотреть его перевод. Уникальность данной программы в том, что она дает возможность заниматься Кораном не выходя из дома людям разных возрастных категорий.

Необходимо упомянуть успешную работу в сфере обучения Корану, проводимую Российским исламским институтом. В его стенах уже не один год плодотворно действует Центр по подготовке Хафизов Корана. Данное учебное заведение имеет богатый опыт в разработке и использовании интерактивных методов в процессе обучения правильному чтению Священного Писания.

Совсем недавно он выпустил учащихся, которые обучались чтению Корана на курсах «Онлайн». Онлайн-обучение – это новый метод получения знаний с помощью интернета в режиме реального времени. При этом коммуникация между участниками процесса проходит с помощью компьютера.

Система Онлайн-обучение позволяет сэкономить время. Занятия проводятся в заранее установленное время. После чего учащиеся ЦПХ выходят на связь. В режиме реального времени они приобретают возможность получать знания у знатоков чтения Корана.

Этот метод позволяет не только слушать преподавателя, но и самим отвечать, читать требуемый отрывок Священной Книги. Преподаватели без труда могут исправить учащегося, объяснить суть сделанной ошибки.

Еще один плюс данной программы в том, что участники процесса могут видеть друг друга. Так как, начиная с самого Пророка (да благословит Его Аллах и приветствует), на протяжении многих столетий в процессе обучения чтению Священного Писания широко использовался метод «талькын». Он заключается в повторении учащимся за чтением преподавателя, а для этого ему необходимо видеть его. Это дает возможность увидеть работу речевого аппарата: движение губ, артикуляцию рта. Одним словом, посмотреть на то, что приведет в результате к правильному произношению.

Правильное произношение букв – это неотъемлемое и главное требование в чтении Священного Писания. Все желающие научиться читать Коран преследуют данную цель – максимально правильно отображать буквы в речи, адекватно их артикулировать, произносить без акцента. Этой цели в полной мере удалось достичь учащимся упомянутого центра РИИ.

В Российском Исламском Институте также успешно действует центр дистанционного образования.

Дистанционные курсы – один из наиболее выгодных способов обучения. В таком центре учащиеся могут выбрать нужный курс и удобный режим занятий. Это обучение подразумевает получение материала как печатного, так и электронного, который можно самостоятельно изучить в удобное для себя время.

Примерно год назад автором данной статьи был разработан курс по Методике и правилам чтения Корана. В нем предлагается не только курс лекций, составленных на материале новых учебных пособий, но и иллюстрации артикуляции букв. В составлении лекций автор также использовала те знания, которые были приобретены в ходе обучения в ЦПХ у высококвалифицированных преподавателей – знатоков чтения Корана, имеющих всемирное признание – иджазу.

Данный курс позволяет прослушать определенное количество сур в объеме, установленном учебным отделом РИИ. При желании учащиеся могут выйти в режим онлайн-конференции, который позволяет общаться с преподавателем: задавать вопросы по правилам чтения Корана,

получать ответы, прочитать ту или иную суру, при необходимости послушать чтение преподавателя.

К преимуществам системы можно отнести и то, что после каждого раздела курса предлагаются контрольные работы в виде тестовых заданий. Система позволяет без особых усилий посчитать набранные учащимися баллы в ходе решения контрольных тестов. Она также помогает устанавливать и контролировать определенные даты сдачи ответов. При этом на каждый ответ дается строго определенный период времени, ограниченный в минутах. Это исключает попытки списывания, использования подсказок.

Среди преимуществ хочется отметить то, что прилагается такой вид ответа, который можно записать и отправить на прослушивание. Он особенно удобен при сдаче заученной суры. Преподаватель может прослушать запись в удобное время. На ошибки он может указать как в письменном виде в виде сообщений, так и в устной форме в процессе общения на онлайн-конференции. Таким образом, данный метод использования интерактивных методик также позволяет научиться правильно читать Коран. Он позволяет получить диплом или соответствующий сертификат, занимаясь при

этом у себя дома. Дистанционные курсы – это удобный вид обучения для людей с ограниченным временем. Они имеют возможность заниматься вечером после работы.

Нельзя не сказать о том, что чтению Корана можно научиться на определенных сайтах. Такой вид обучения также дает положительные результаты. Все зависит от старания учащегося, от его стремления к знаниям.

Все эти интерактивные методики могут быть использованы в распространении обучения Книге Аллаха. Хотя наука чтения Корана достаточно консервативная. Дистанционное обучение вполне соответствует ее строгим требованиям. Хочется верить, что данная отрасль будет развиваться, тем самым предоставляя возможность получить знания всем желающим, без исключения.

Каждый заучивающий и изучающий Коран хочет получить иджазу. Иджаза – это разрешение на обучение чтению или заучиванию Священной Книги. Она передается от одного знатока к другому. И эта цепочка берет свое нача-

ло от Пророка Мухаммеда (да благословит его Аллах и приветствует) самого искусного из чтецов. Да наделит нас Аллах такой милостью! Раньше такой успех выпадал на долю лишь немногих. Сейчас, благодаря современным возможностям, практически каждый может добиться получения сертификата у наиболее понравившихся преподавателей.

В заключение хочется выразить уверенность в том, что интерес к заучиванию и чтению Корана не угаснет в течение всего времени пребывания этого чуда среди нас. И живая традиция чтения этого Священного Писания, насчитывающая уже четырнадцать веков, будет продолжена.

Коран уже пленил много выдающихся умов своим божественным сказанием. И спустя столетия после его ниспослания строки, чарующие стихи Корана будут покорять умы и сердца верующих, сохраняя при этом свою актуальность. Так как Священный Коран обладает уникальной особенностью – вечной притягательностью, особо ощущаемой при его чтении.

Литература:

1. Аль-Хиляли Аль' аудату иляль Кур'ан. Лимаза ва кайфа? Машруг ашшафиг лихидматиль Кур ан – АльКахира: 2005. – 207 с.
2. д. Анас ибн Ахмад Карзун И читай Коран размеренным чтением / д. Анас ибн Ахмад Карзун – К.: РИУ, 2009. – 96 с.
3. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Zekr>
4. www.islam.ru.
5. www.letopisi.ru.

*Нуриева Ф. Ш. (КФУ, Казань),
Нуриев Г. С. (РИИ, Казань)*

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНТОНАЦИОННЫХ СТИЛЕЙ РЕЧИ МУГАЛЛИМА (ПРЕПОДАВАТЕЛЯ)

Аннотация: Статья раскрывает понятие «интонационные стили речи преподавателя» и посвящена проблеме совершенствования интонационных возможностей речи преподавателя. Основное внимание автор уделил рассмотрению вопросов, связанных с работой над стабильными интонационными единицами. В качестве единиц, образующих интонационные стили, выступают интономы разных семантических групп (интеллектуальные, валюнтативные, эмотивные, изобразительные и разговорный тон). В статье приводятся разработки занятий по технике речи – традиционные и инновационные технологии театральной школы по постановке дыхания, дикции, голоса.

Ключевые слова: Стили речи; интонационные единицы; жанр; интеллектуальные, валюнтативные, эмотивные, изобразительные интономы; разговорный тон; техника речи.

The innovative technologies of the improvement of intonation styles of teacher's speech

Abstract: The article is devoted to covering the concept of intonation styles of teacher's speech and to the problem of

improvement of intonation opportunities of teacher's speech. The main attention is paid to the consideration of questions, which are concerned with working on a stable coloration units.

As the units which make up the intonation styles are represented intonemes of different semantic groups (intelligent, valuntative, emotive, pictorial and conversational tone). The author describes the developments of classes on the techniques of speech - traditional and innovative theatre school's technologies of breathing, articulation and voice training.

Key words: Styles of speech; intonational units; speech situation; genre; intelligent, valuntative, emotive, pictorial intonemes; conversational tone; speech technology.

1. Восприятие содержания устного высказывания тесно связано с интонационной манерой речи собеседника. Интонация влияет на оформление ситуации общения, создает определенное впечатление о личностных характеристиках говорящего. Поэтому специалистам, в основе профессиональной деятельности которых лежит устное общение, важно осмыслить выразительное и логическое значение отдельных интонационных еди-

ниц и интонационных стилей [Нурiev 2008: 153-157; Риторика 2010: 274-282].

Интонационные стили речи преподавателя – это разновидности интонационного оформления речевых высказываний, свойственные определенным типам и жанрам педагогической речи.

Интонационные стили татарской литературной речи [Нурiev 1998: 28-39; Нурiev 2006: 17-25].

В тех случаях, когда интонационная структура высказывания преподавателя соответствует содержанию и жанру текста, конкретной речевой ситуации, у студентов повышается уровень усвоения программного материала.

Для совершенствования интонации устной профессиональной речи преподавателю необходимо знакомство с интонационными единицами, интонационными конструкциями татарской литературной речи, мастерское владение навыками произношения конкретных вариантов физической структуры интоном, особенно интеллектуальных и валунтативных.

В татарской литературной речи в зависимости от содержания и цели речи выделены 8 интонационных конструкций; составлены физические характеристики основных интоном четырех семантических

групп: интеллектуальные, волюнтаривные, эмотивные, изобразительные.

К интеллектуальным инто-
немам относятся инто-
немы актуальности, связи, важно-
сти, утверждения и вопроса.

Для разделения текста на
абзацы, предложения, син-
тагмы служат инто-
немы актуальности. Она оформляется
паузами различной продолжи-
тельности.

Инто-
нема связи выражает
степень логической связи по
содержанию, состоит из по-
вышающейся мелодики, часто
замедлением темпа.

Инто-
немой важности под-
черкивается наиболее зна-
чимые компоненты в речи.
Физический строй ее харак-
теризуется замедленным тем-
пом, силой голоса, обязатель-
ной паузой и повышением
тона перед логической ударя-
емой частью синтагмы. Для
второстепенной части предло-
жения характерна тональная
высота звучания инто-
немы.

Инто-
немой утверждения и
вопроса противопоставляются
два коммуникативных типа
высказывания, которые отли-
чаются движением мелодики.

Вопросительная инто-
нема выражается повышением
тона, утвердительная – конеч-
ным понижением тона.

К валюнтаривным инто-
немам, цель которых – воз-
действие на волю слушателя,

относятся инто-
немы совета,
приказа, просьбы, предупреж-
дения, разрешения и т.д.

Все валюнтаривные инто-
немы мелодически оформляются
на границе среднего и высоко-
го регистров.

Инто-
нема совета звучит в
диапазоне выше среднего ре-
гистра.

Инто-
нема приказа состоит
из силы голоса и звучания на
высоком регистре, в мелодике
широкий восходящий интер-
вал (до кварты). Для этой ин-
то-
немы необходима и четкость
дикции.

Варианты реализации ин-
то-
немы приказа – стремление
заинтересовать, разрешение,
предупреждение, убеждение.

Побудительный характер
инто-
немы просьбы требует
волнообразного мелодическо-
го рисунка на самых верхах
верхнего регистра диапазона
звучания, мягкий ласковый
тембр голоса, лабиализован-
ную – «огубленную» дикцию,
усиленную душевной энерги-
ей. Если преподаватель что-то
объясняет, доказывает, ин-
тонация из непобудительных
предложений приобретает чер-
ты валюнтаривных инто-
нем.

В ходе учебного процесса
преподаватель ставит образо-
вательные, воспитательные и
развивающие задачи. Для их
эффективного решения необ-
ходимо создавать разножан-
ровые высказывания: объяс-

нительная речь, инструкция, оценочное высказывание, педагогический диалог. Каждый из жанров требует от преподавателя соответствующего интонационного оформления.

Наиболее часто преподаватель при разъяснении учебного материала пользуется научным интонационным стилем. Однако необходимость учитывать возрастные и личностные особенности аудитории накладывает на интонационное оформление научных текстов дополнительные оттенки. Поэтому считать, что на лекционных и особенно на практических занятиях преподаватель использует только научный интонационный стиль, будет неверно.

Интонация объяснительной речи формируется из множества лингвистических и экстралингвистических средств. К первым относятся содержание и жанрово-стилевые особенности текста. Ко вторым – особенности речевой ситуации, конкретные задачи, характер адресата и т.п.

Во время лекции преподаватель решает несколько задач: передает информацию, контролирует процесс ее усвоения, привлекает и удерживает внимание на протяжении всего занятия. Поэтому к интеллектуальным интонациям объяснительного текста, которые служат для передачи инфор-

мации, добавляются валлантативные интонации, воздействующие на волю студента. Они помогают и реализации интеллектуальных интоном, усиливая действенность последних. Особенно ярко проявляется это в осуществлении реализации интонации важности (при логическом ударении). Комбинация интеллектуальных и валлантативных интоном звучат между средним и верхним регистрами голоса, повышающейся мелодикой конечных синтагм предложений.

Темп речи варьируется в зависимости от степени новизны информации: введение нового понятия сопровождается замедленным темпом, послоговым проговариванием, относительно известная информация произносится в среднем и убыстренном темпе.

Наиболее важное в речи преподаватель может произносить и в верхнем регистре, с использованием при этом эмфатической долготы. Выделение важного происходит и с помощью повышения громкости. Частое повышение мелодического тона и использование тембровых красок свидетельствует об использовании эмотивных интоном, а именно интонации удивления (эвристическое восклицание).

Сочетание таких интонационных элементов требует интеллектуальной работы, по-

вышает качество восприятия, понимания, запоминания.

В зависимости от содержания, вербального стиля речи, преподаватель может использовать и элементы художественного интонационного стиля (рассказывая притчи, анекдоты; делая комплименты аудитории, цитируемым авторитетам), и элементы публицистического интонационного стиля (выступая на собрании группы), и разговорный интонационный стиль в неофициальной беседе со студентом.

Конкретная речевая ситуация, характер адресата, стиль общения преподавателя со студентами, индивидуальной черты личности преподавателя делают возможным использование всех семантических групп интоном. Из всех этих элементов создается особая учебная разновидность научного интонационного стиля.

Форма, которую имеет научный интонационный стиль, а также его интономы, называется физической структурой стиля. Физическая структура интономы представляет собой обобщение множества реальных звучаний с одним и тем же интонационным элементом. Чтобы сделать интонацию инструментом управления, преподавателю надо знать и уметь воспроизводить эти стабильные акустические характеристики, в зависимо-

сти от цели и содержания своего высказывания.

Первые уроки воспроизведения акустических данных речи со студентами (РИИ, КИУ) мы начинаем с постановки озвученного дыхания [Нуриева 2012: 333-412].

Тренировка энергетической системы голосообразования – работа над дыханием – является 1-м этапом в овладении речевым голосом. Данный вид работ включает в себя следующие ступени.

1. Выработка рефлекторного добора воздуха (осуществляется при мягкой атаке (теплом типе выдыхания). Навык переключения дыхания закрепляется 7 комплексами дыхательных упражнений [Калимуллин 2009: 3-48; Нуриева 2012: 333-376].

2. Выработка «полетности» и озвученного дыхания. «Полетность» достигается усилением озвученного дыхания головным резонатором, резонаторами носоглотки и особенно грудным резонатором – акустической системой, увеличивающей и обогащающей звук.

Добиться работы резонирующих полостей помогают упражнения инновационной технологии «Резонирующее тело». Данные упражнения основаны на звукоядре гласных по высоте с использованием сонорных звуков. Системати-

ческие тренировки воспроизведения звуковысотного ряда гласных звуков в различных положениях позволяет ощутить объемность звука, усилить его звонкость.

Вертикаль звучания гласных звуков [Нуриев 2008: 3-40].

Принимая различные позы, произносим гласные звуки (считаем до 5-ти). Складываем руки как рупор. Постоянно следим за прямым положением позвоночника.

1. Стоя на коленях, наклоняем корпус вперед, лбом касаемся пола. Позвоночник прямой, копчик – высокая

точка. Произносим звук [у].

2. Стоим на коленях, туловище – параллельно полу, произносим звук [ы].

3. Из положения стоя на коленях садимся, поджимая под себе ноги, голову кладем на колени, позвоночник согнут, произносим дифтонг[ый].

4. Из положения стоя на коленях садимся на согнутые ноги, произносим звук [о]. Произнеся широкий [ō] в заимствованных словах, туловище наклоняем вперед и качаемся влево-вправо, вперед-назад. 5. Стоим на коленях, вытягивая туловище, произносим звук [а], [ō].

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
МИНБАР
ИСЛАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

MINBAR
ISLAMIC STUDIES

2012, Т. 5, № 2

Выпускающий редактор Р.Г. Батров
Технический редактор Р.Р. Ильясов
Корректор Р.Р. Закиров
Верстка Р.Р. Ильясов

Подписано в печать 03.12.2012 г.
Формат 70х108/16 Печать офсетная.
Усл. печ. л. 2,6
Тираж 300 экз.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии РИУ